

О Б З О Р Ъ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

за десятилѣтній періодъ времени.

(1865—1875).

Основанія для обзора.

Основаніями для составленія (настоящаго) обзора дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, за послѣднее десятилѣтіе его существованія, послужили намъ два обстоятельства: во-1) дѣйствительно полезный обычай такъ-сказать ретроспективнаго отношенія къ дѣлу, т. е. подведенія въ время отъ времени итоговъ пройденнаго, для чего десятилѣтіе представляетъ то удобство, что съ одной стороны составляетъ довольно продолжительный срокъ для достиженія достаточно очевидныхъ результатовъ всякой дѣятельности, а съ другой — въ этотъ промежутокъ еще болѣею частью возможно продолженіе дѣятельности однимъ и тѣмъ-же, или однимъ и тѣмъ-же лицами, при существующемъ вообще стремленіи чловѣка оглядываться по сторонамъ, искать лучшихъ благъ и вообще бѣжать отъ всякаго менѣе выгоднаго дѣла къ болѣе выгодному; во-2) обзоръ дѣятельности одного изъ губернскихъ статистическихъ учрежденій въ настоящую минуту особенно умѣстенъ и потому, что вообще статистическія учрежденія въ Россіи находятся на канунѣ ихъ кореннаго преобразованія, необходимость котораго, указываемая уже нѣсколько лѣтъ измѣ-

нившимся строемъ русской жизни, особенно стала настоятельно со введеніемъ въ дѣйствіе послѣдняго изъ крупныхъ, совершенно видоизмѣняющихъ прежній порядокъ вещей, преобразованій—закона 1 января 1874 года. Сказаннаго достаточно, чтобы было ясно, что составленіе настоящаго обзора вызывается причинами, имѣющими дѣйствительное основаніе, а не искусственнымъ на-строеніемъ.

II.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КОМИТЕТЪ СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

Очеркъ административной статистики до 1865 года.

Прежде однако чѣмъ перейти къ обзору дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета съ 1865 года по настоящее время считаемъ совершенно умѣстнымъ бросить хотя бѣглый взглядъ и на предшествовавшіе 1865-ому году. Это, довольно уже отдаленное отъ насъ время, естественнымъ теченіемъ событій дѣлится на два періода: съ 1835 года по 1859 и съ 1859 года по тотъ срокъ, который избранъ нами за начало десятилѣтія представляемаго обзора (1865). Было-бы конечно здѣсь совершенно неумѣстно восходить ранѣе 1835 года и представлять хотя-бы даже и бѣглый обзоръ развитія статистическаго дѣла вообще. До 1835 года почти вовсе не существовало статистическихъ учреждений въ Россіи: официально статистикой занимались всевозможныя учрежденія, между прочимъ, безъ всякаго общаго плана, какъ кому казалось лучшимъ. До нѣкоторой степени существовало лишь одно центральное статистическое учрежденіе въ Петербургѣ и то не самостоятельно, а въ видѣ побочнаго при-датка къ другому: это былъ *статистическій столъ*, существовавшій при департаментѣ полиціи исполнительной министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1835 году этотъ одинокій столъ былъ преобразованъ въ *статистическое отдѣленіе*, во главѣ котораго былъ поставленъ Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, и только съ тѣхъ поръ можно считать начало научной постановки въ Россіи статистическаго дѣла. Дальнѣйшія требованія жизни однако привели къ тому, что статистическое отдѣленіе въ 1852 году

было въ свою очередь преобразовано во *временный статистическій комитетъ*, который особенно сталъ выдвигаться своей дѣятельностью въ то время, когда онъ руководился покойнымъ Александромъ Григорьевичемъ Тройницкимъ. Въ 1863 году (30 апрѣля) обнародовано было нѣвѣдѣющее положеніе объ устройствѣ статистической части при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по которому учреждены два высшія статистическія учрежденія: *статистическій советъ* и *центральный статистическій комитетъ*. Преобразованія такимъ образомъ касались преимущественно центрального статистическаго учрежденія. Что касается провинціальныхъ его органовъ, то здѣсь дѣло оставалось въ сущности въ крайне заброшенномъ видѣ: время отъ времени получались въ провинціи изъ Петербурга формы разныхъ статистическихъ таблицъ, попадали эти формы сначала въ губернскія канцеляріи, отсюда распозались они къ исправникамъ, далѣе — къ становымъ приставамъ и тутъ-то, дойдя наконецъ до руки письмоводителя станового пристава, преобразовывались эти формы въ классическія „сочиненія статистики“. „Статистика“ дѣлалась какимъ-то посмѣшищемъ, какою-то приглуповатой салонницей-приживалкой, надъ которой только лѣнливый не зубоскалилъ. Значеніе статистики того времени такъ уже извѣстно, обще-распространенные анекдоты изъ тогдашней статистической практики о томъ, что „по тщательному изслѣдованію, климата не оказалось“, или что „валового дохода по такому-то хозяйству не имѣется, по неимѣнію въ немъ воловъ“ и т. п., настолько уже избыты, что едва ли нужно на нихъ долѣе останавливаться. „Сочиненная“ въ становыхъ квартирахъ „статистика“ благополучно наконецъ прибывала въ губернскій центръ и здѣсь не менѣе талантливо и свободно „обрабатывалась“ однимъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ, который полагалъ свое призваніе вполне дипломатически-исполненнымъ, если умѣлъ сводить концы съ концами во всемъ статистическомъ хламѣ, т. е. умѣлъ обработать всевозможныя таблицы такъ, чтобы итоги ихъ не противорѣчили другъ другу, при чемъ всего чаще практиковался

тотъ „статистическій“ приемъ, по которому произвольно приклады-
вается недостающее или также произвольно отбрасывается лишнее
число. Обработанная такимъ образомъ „статистика“ вѣхала въ
Петербургъ, гдѣ на основаніи ея дѣлались иногда весьма неожидан-
ныя и смѣлыя выводы. Такъ въ общихъ чертахъ шло дѣло
въ провинціи. Что касается нижегородской губерніи, то мы имѣемъ въ
рукахъ интересный документъ, рисующій довольно подробно поло-
женіе въ губерніи статистическаго дѣла до 60 годовъ и даже
представляющій нѣкоторыя соображенія объ его улучшеніи. Доку-
ментъ этотъ найденъ нами случайно еще въ 1865 году совершенно
завалившимся въ массѣ всевозможныхъ „не требующихъ
исполненія“ бумагъ комитета и принадлежитъ П. И. Мельникову,
нашему почетному члену *). Это — черновая записка его, состав-
ленная въ 1853 году для бывшаго тогда нижегородскимъ губер-
наторомъ князя М. А. Урусова, во время находившейся въ Ни-
жнемъ статистической экспедиціи, которой г. Мельниковъ началь-
ствовалъ.

„Нижегородскій статистическій комитетъ, говорится въ до-
кументѣ, о которомъ идетъ рѣчь, находился въ совершенномъ
бездѣйствіи до вступленія въ управленіе губерніей военнаго гу-
бернатора (князя М. А. Урусова). Никакихъ отчетовъ, табелей
и описаній въ немъ не составлялось. Обращая вниманіе на при-
веденіе въ возможную точность статистическихъ свѣдѣній, г. во-
енный губернаторъ, при самомъ началѣ своего управленія при-
нялъ рѣшительныя мѣры для этого. Хотя закономъ и постано-
влено, чтобы дѣйствительные члены, завѣдывающіе разными ча-
стями управленія, доставляли въ комитетъ свѣдѣнія о состояніи
этихъ частей, а одинъ изъ нихъ завѣдывалъ производствомъ дѣлъ
въ комитетѣ, но по причинѣ многосложности занятій каждого

*) Принадлежность документа г. Мельникову мы опредѣлили по почерку; затѣмъ въ 1867 году мы имѣли случай показывать его самому составителю, который подтвердилъ это. Начало рукописи (немногимъ болѣе полулиста обыкновенной писчей бумаги) дошло до насъ въ двухъ вариантахъ. Мы выбираемъ тотъ, который, судя по поправкамъ, очевидно позднѣйшаго происхожденія.

изъ нихъ по прямымъ должностямъ, невозможно было надѣяться, чтобы они въ точности исполняли требуемыя отъ нихъ правилами для статистическихъ комитетовъ обязанности, особенно-же по званию производителя дѣлъ. Опытомъ дознавъ это въ теченіи перваго года управленія своего, г. военный губернаторъ рѣшился достигнуть желанной цѣли слѣдующимъ образомъ: на основаніи правилъ для статистическихъ комитетовъ, въ 1846 году избрано было въ дѣйствительные члены комитета постороннее лицо, по тому, на основаніи тѣхъ-же правилъ, и было поручено производство дѣлъ. Это былъ отставной надворный совѣтникъ Мельниковъ, специально занимавшійся статистикой, извѣстный этими занятиями въ литературѣ и притомъ въ подробности знавшій нижегородскую губернію. Ему поручено было собирать статистическія свѣдѣнія, обрабатывать ихъ и представлять, по мѣрѣ обработки, на разсмотрѣніе г. военного губернатора. Чтобы дать возможность ему еще ближе познакомиться съ губерніею, онъ былъ опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій военного губернатора, а чтобы обрабатываемымъ статьямъ его давать надлежащее движеніе—назначенъ былъ редакторомъ неофіціальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ изданіи онъ помѣщалъ составляемыя имъ статистическія описанія. Опытъ такого распредѣленія статистическихъ работъ оказался удовлетворительнымъ и г. военный губернаторъ ежегодно упоминалъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о результатахъ этого опыта. Съ половины 1846 до половины 1850 года, въ продолженіи 4 лѣтъ, были обработаны г. Мельниковымъ, разсмотрѣны и одобрены г. военнымъ губернаторомъ и напечатаны слѣдующія сочиненія, изданныя отдѣльными книгами:

- 1) „Нижегородская ярмарка“. Нижний Новгородъ. 1846.
- 2) „Памятная книжка нижегородской губерніи“. Нижний Новгородъ. 1846.
- 3) „Справочная книжка для пріѣзжающихъ на нижегородскую ярмарку“. Нижний Новгородъ. 1847.
- 4) „Балахна, уѣздный городъ нижегородской губерніи“. Нижний Новгородъ. 1850.

Кромѣ того помѣщено было въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ до 50 статей статистическаго и историческо-статистическаго содержания.

Изъ нихъ по объему своему замѣчательны:

1) „Движеніе народонаселенія въ нижегородской губерніи за сорокъ два года, съ 1804 по 1845“. (1846, NN 81—83).

2) „О церквяхъ и духовенствѣ въ нижегородской губерніи“ (1847, NN 20—29).

3) „Фабрики и заводы ардатовскаго уѣзда“ (1848, NN 27—30).

4) „Промышленность и торговля семеновскаго уѣзда“ (1848, N 32).

5) „Промышленность и торговля васильскаго уѣзда“ (1848, N 33).

6) „Городъ Княгининъ“ (1849, NN 57—59).

7) „Городъ Василь“ (1850, NN 19—26).

Независимо отъ того производителемъ дѣлъ были составлены списки населенныхъ мѣстностей по формѣ, одобренной г. военнымъ губернаторомъ; но это дѣло приостановилось въ самомъ началѣ и отложено до окончанія 9 народной переписи, такъ какъ г. военный губернаторъ счелъ необходимымъ помѣстить въ сказанныхъ спискахъ результаты новой переписи. Въ 1850 году надворный совѣтникъ Мельниковъ переведенъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и хотя первоначально былъ оставленъ въ распоряженіи нижегородскаго военнаго губернатора собственно для окончанія начатыхъ имъ статистическихъ работъ, но вскорѣ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ другія порученія, почему и долженъ былъ прекратить занятія свои по статистическому комитету, хотя и остался дѣйствительнымъ членомъ его. Подобный опытъ разработки статистическихъ данныхъ не могъ продолжаться потому, что никто изъ остальныхъ дѣйствительныхъ членовъ, по многосложности служебныхъ занятій, не могъ принять на себя званія производителя дѣлъ, который долженъ быть непременно изъ дѣйствительныхъ членовъ. Избраніе же новаго посторонняго лица въ члены съ порученіемъ ему про-

изводства статистическихъ работъ не могло состояться потому, что г. военный губернаторъ не имѣлъ въ виду такого человѣка, который-бы соединялъ въ себѣ всѣ качества, опредѣляемыя закономъ для избранія въ дѣйствительные члены комитета, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ знакомъ съ статистикою въ правительственномъ и научномъ отношеніяхъ и притомъ зналъ близко нижегородскую губернію. По этому дѣла статистическаго комитета, по оставленіи г. Мельниковымъ званія производителя работъ, были переданы въ комиссію народнаго продовольствія до того времени, когда г. военный губернаторъ прищеть чиновника, которому-бы можно было поручить продолженіе прекратившихся работъ. Но не находя такого чиновника г. военный губернаторъ предполагалъ дальнѣйшее собраніе матеріаловъ и обработку ихъ возложить на одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій, что и намѣревался исполнить въ 1852 году. Въ этомъ году г. министромъ внутреннихъ дѣлъ была назначена въ нижегородскую губернію особая статистическая экспедиція, подъ начальствомъ того самаго Мельникова, который за два года передъ тѣмъ прекратилъ занятія въ нижегородскомъ статистическомъ комитетѣ. Г. военный губернаторъ передалъ этой экспедиціи, для соображеній, всѣ дѣла статистическаго комитета и командировалъ въ составъ ея того самаго чиновника, которому прежде предполагалъ поручить продолженіе прекратившихся работъ. Статистическая экспедиція, обозрѣвъ всѣ населенныя мѣстности нижегородской губерніи, собрала множество матеріаловъ во всѣхъ отношеніяхъ правительственной статистики. Въ настоящее время (писано, какъ выше сказано, въ 1853 году) она оканчиваетъ обработку трудовъ своихъ, изъ которыхъ одни статистическіе списки составятъ не менѣе 1400 листовъ. Такимъ образомъ хотя члены статистическаго комитета, завѣдывающіе разными частями управленія и недоставляли свѣдѣній объ этихъ частяхъ, хотя они и не составляли статистическихъ описаній, отчетовъ и табелей и не собирались въ засѣданія для разсмотрѣнія ихъ, но тѣмъ не менѣе четырехлѣтній опытъ доказалъ, что работы, производимыя на другихъ, болѣе

приспособленныхъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, основаніяхъ, не остались безъ желанныхъ результатовъ.

Изложивъ такимъ образомъ ходъ статистическихъ работъ въ нижегородской губерніи со вступленія въ управленіе губерніей князя М. А. Урусова (съ 1848 г.) нужно объяснить неудобство настоящаго устройства статистическаго комитета и тѣ измѣненія, которыя могли-бы способствовать къ вѣрнѣйшему успѣху этого важнаго въ правительственномъ отношеніи дѣла.

Статистическій комитетъ состоитъ изъ лицъ, завѣдывающихъ разными частями губернскаго управленія; они должны доставлять свѣдѣнія о состояніи этихъ частей и разсматривать изготовленные такимъ образомъ работы въ засѣданіяхъ комитета. Лица, на которыхъ возложено завѣдываніе отдѣльными частями управленія, такъ заняты прямыми своими обязанностями, что не возможно почти требовать отъ нихъ личнаго участія въ статистическихъ работахъ. Если-же они и доставятъ свѣдѣнія, они, какъ собранныя на мѣстѣ чиновниками уѣзднаго управленія, не могутъ быть признаны ни достаточно полными, ни возможно вѣрными. Для собранія свѣдѣній, которыя-бы послужили основаніемъ административной статистикѣ, необходимы люди, достаточно приготовленные, знакомые съ статистикою какъ наукою, имѣющіе познанія вообще объ отечественной статистикѣ и наконецъ, знакомые съ тѣми приемами при собраніи свѣдѣній и при самой обработкѣ ихъ, которые пріобрѣтаются не иначе, какъ путемъ изученія статистики и другихъ политическихъ наукъ и посредствомъ примѣненія усвоенныхъ познаній къ дѣлу. Чтобы составить описаніе какой либо мѣстности въ какомъ либо статистическомъ отношеніи не только должно соблюдать крайнюю осторожность въ выборѣ матеріаловъ, но для того, чтобы работы были сообразны съ той важною въ дѣлѣ государственнаго управленія, которую должна имѣть административная статистика, надобно умѣть пользоваться матеріалами. Для всего этого уѣздные чиновники неспособны, какъ по своему образованію, такъ и по своему привычному взгляду на собраніе статистическихъ свѣдѣній, какъ на предметъ самый ничтожный изъ всѣхъ предметовъ, входящихъ

въ кругъ ихъ обязанностей. Чиновники губернскіе, завѣдывающіе частями управленія, конечно болѣе или менѣе соединяютъ въ себѣ сказанныя условія, но имъ самимъ собирать статистическія свѣдѣнія и обрабатывать ихъ, не отвлекаясь отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, рѣшительно не предстоитъ никакой возможности. Самыя собранія въ засѣданія не могутъ не затруднять ихъ; притомъ же засѣданія эти, при существующихъ условіяхъ, едва-ли могутъ имѣть какой-нибудь результатъ. Статистическія свѣдѣнія должны быть собираемы на мѣстѣ и обрабатываемы не иначе, какъ чиновниками специальными. Но трудно найти такихъ специальныхъ чиновниковъ, которые-бы, не получая никакого содержанія, взяли на себя эту многотрудную обязанность, сопряженную съ разъѣздами и слѣдовательно съ издержками изъ своей собственности. Назначеніе такихъ чиновниковъ чиновниками особыхъ порученій губернатора представляетъ губернскому начальству единственную возможность успѣха. Опытъ этому былъ сдѣланъ, но если съ 1846 по 1850 г. и исполнены были нѣкоторыя статистическія работы, вслѣдствіе такого распоряженія, то это болѣе всего слѣдуетъ приписать тому, что надворный совѣтникъ Мельниковъ до того времени 6 лѣтъ изучалъ нижегородскую губернію въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Постоянно-же имѣть такого чиновника невозможно. Если же назначить для статистическихъ работъ специалиста, неизучавшаго край и сдѣлать его чиновникомъ особыхъ порученій, то ему представится возможность обзрѣвать и изучать только тѣ части губерніи, въ которыя онъ поѣдетъ по какому-либо порученію, причемъ между прочимъ послѣдуетъ неизбѣжная медленность въ исполненіи прямого его порученія. При такихъ условіяхъ нѣтъ никакой возможности ручаться за какой-либо успѣхъ статистическій. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ представляются слѣдующія соображенія для нижегородской губерніи.

1) Просить г. министра о разрѣшеніи, вслѣдствіе котораго г. начальствующій статистической экспедиціей сообщитъ-бы г. военному губернатору экземпляръ работъ, исполненныхъ подъ его начальствомъ.

2) Экземпляръ этотъ передать въ статистическій комитетъ и ежегодно обновлять его современными данными, для того, чтобы онъ былъ постояннымъ источникомъ свѣдѣній, необходимыхъ для общихъ правительственныхъ соображеній.

3) Ежегодно въ февралѣ обновленный такимъ образомъ экземпляръ представлять на благоусмотрѣніе статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учрежденнаго, вмѣстѣ съ тѣми работами, которыя на каждый годъ опредѣляются губернскимъ статистическимъ комитетомъ.

4) Обновленіе экземпляра описанія губерніи поручить особому чиновнику, находящемуся въ личномъ распоряженіи г. военнаго губернатора, которому-бы были предоставлены права службы по должности VI класса и до 1000 р. сер. содержанія, изъ источниковъ, назначенныхъ въ § 9 инструкціи статистической экспедиціи, утвержденной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, кромѣ прогонныхъ денегъ и суточныхъ во время разъѣздовъ, отпускаемыхъ по общему порядку и расходовъ на канцелярскіе матеріалы и наемъ писцовъ, отпускаемыхъ изъ того-же источника; чиновникъ этотъ долженъ быть членомъ статистическаго комитета и производителемъ дѣлъ.

5) Такому чиновнику дать всѣ средства къ полученію вѣрныхъ свѣдѣній, открыть архивы и предъявлять подлинныя документы, нужные для его соображеній во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ губерніи; онъ долженъ обзрѣвать губернію, извлекать нужныя свѣдѣнія изъ официальныхъ источниковъ, а также отбирать показанія на мѣстахъ.

6) Кромѣ обновленія составленнаго чиновниками министерства описанія губерніи, назначенный чиновникъ долженъ заниматься и другими статистическими работами, по опредѣленіямъ статистическаго комитета.

7) Обновленные такимъ образомъ работы статистической экспедиціи и вновь обработанныя назначеннымъ чиновникомъ статистическія описанія передаются поочередно, каждому изъ членовъ статистическаго комитета, которые и возвращаютъ ихъ съ своими замѣчаніями, принимаемыми спеціальнымъ чиновникомъ

къ соображенію и руководству.

8) Члены статистическаго комитета заботятся о томъ, чтобы подначальныя имъ мѣста и лица сообщали спеціальному чиновнику вѣрныя свѣдѣнія, а также и сами доставляютъ ему всѣ нужные для его соображеній матеріалы.

9) Комитетъ собирается ежегодно въ февраль, причѣмъ разсматриваетъ работы, приготовленныя для отправленія въ министерство, и опредѣляетъ, какія новыя работы, кромѣ обновленія работъ статистической экспедиціи, предстоить исполнить въ наступившемъ году спеціальному чиновнику.

10) Такъ какъ начальствующій статистическою экспедиціею и прикомандированные къ нему чиновники министерства назначены въ нижегородскую губернію еще для мѣстныхъ изслѣдованій по городскому хозяйству, требующихъ занятій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, то просить г. министра о распоряженіи, по которому бы сказанные чиновники во все время нахожденія ихъ въ нижегородской губерніи, приняли участіе въ дѣлахъ статистическаго комитета, въ той мѣрѣ, какую благоугодно будетъ назначить его высокопревосходительству.

Далѣе, на особомъ, принятомъ къ первымъ листъ, идетъ отрывокъ болѣе подробно-разработаннаго проекта, но такъ какъ отрывокъ крайне не великъ (всего 3 первыхъ статьи, изъ которыхъ послѣдняя, очевидно, некончена), то мы не приводимъ его здѣсь, именно по его безсодержательности и краткости.

Вмѣстѣ съ рукописью г. Мельникова найдены нами и 2 рукописи бывшего также въ статистической экспедиціи 1853 года нынѣ редактора центрального статистическаго комитета Е. Б. Огородникова (съ 1867 года также нашего почетнаго члена). Рукописи эти состоятъ изъ письма на имя тогдашняго нижегородскаго губернатора князя М. А. Урусова, отъ 25 апрѣля 1853 года, имѣющаго преимущественно личный, относящійся до г. Огородникова, характеръ и потому здѣсь не цитуемаго, и представленнаго князю Урусову проекта устройства въ нижегородской губерніи канцеляріи статистическаго комитета, составленнаго г. Огородниковымъ, какъ видно изъ его письма отъ 25 апрѣля, по порученію

князя Урусова, на основаніи поданной г. Мельниковымъ мысли. Вотъ содержаніе проекта:

1) Для успѣшнѣйшаго исполненія статистическихъ работъ въ губерніи необходимо особое и постоянное за ними наблюденіе, которое должно быть ввѣрено чиновникамъ, извѣстнымъ въ этомъ отношеніи начальнику губерніи, по своимъ познаніямъ и опытности.

2) Чиновники эти составляютъ канцелярію губернскаго статистическаго комитета.

3) Канцелярія имѣеть двоякаго рода занятія: ежегодное обновленіе статистическихъ свѣдѣній, имѣющихся у нея въ виду, собирая оныя по особымъ программамъ, посредствомъ земской полиціи, а вслучаѣ надобности, посредствомъ особаго обзора всѣхъ тѣхъ мѣстностей, кои по свѣдѣніямъ земской полиціи въ какомъ либо отношеніи окажутся неполными или недостаточно вѣрными.

4) Свѣдѣнія статистическія, собираемыя этимъ двоякимъ путемъ, ежегодно дополняются тѣми данными, кои по предмету статистики вообще имѣются въ виду въ разныхъ губернскихъ учрежденіяхъ, какъ напримѣръ: ревизскія сказки въ казенной палатѣ, свѣдѣнія въ духовныхъ консисторіяхъ и проч. Выписки эти производятся, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя канцеляріи, его помощниками, безъ затрудненія перепиской тѣхъ вѣдомствъ, до коихъ вопросъ будетъ относиться.

5) Канцелярія къ 1 января каждаго года заготовляетъ подробный отчетъ о занятіяхъ своихъ въ истекшемъ году, планъ занятій своихъ на предстоящій годъ, особыя программы для руководства земской полиціи и представляетъ ихъ въ статистическій комитетъ для разсмотрѣнія и утвержденія.

6) Члены сего комитета не позже 1 числа февраля каждаго года, обсуждаютъ и окончательно утверждаютъ представленныя канцеляріей статистическія работы и соображенія для вновь предстоящихъ занятій.

7) Статистическія работы, одобренныя комитетомъ, канцелярія представляетъ въ окончательномъ, исправленномъ видѣ начальнику губерніи, при особой запискѣ о предположеніяхъ комитета, относительно занятій на предстоящій затѣмъ годъ.

8) Канцелярію комитета составляютъ: а) дѣлопроизводитель, котораго должность полагается въ VII классѣ, б) два помощника его, коихъ должность полагается въ IX классѣ и не болѣе четырехъ писцовъ, нанимаемыхъ по мѣрѣ надобности.

9) На содержаніе канцеляріи отпускается сумма въ распоряженіе начальника губерніи изъ тѣхъ-же источниковъ, кои были, на основаніи § 9 инструкціи, данной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ статистическимъ экспедиціямъ 1852 года, открыты для экстраординарныхъ расходовъ по сему предмету.

10) Всего назначается на содержаніе канцеляріи три тысячи рублей серебромъ; изъ нихъ: въ постоянный окладъ дѣлопроизводителю 1000 р., двумъ его помощникамъ по 342 р. 86 к.; каждому, всего 1685 р. 72 к. с.; кромѣ того, по особому распоряженію начальника губерніи, отпускается ежегодно, на разѣзды чиновниковъ по губерніи: дѣлопроизводителю не болѣе 300 р., помощникамъ его обоемъ не болѣе 300 р., на жалованье четырехъ вольно-наемнымъ писцамъ ежегодно не болѣе 48 р. каждому, всѣмъ — 192 р., всего 2477 р. 72 к.; остальные затѣмъ 522 р. 28 к. илѣются въ виду начальника губерніи на канцелярскіе расходы по статистическимъ работамъ, остатки же, могущіе быть ежегодно, вычитаются изъ капитала, назначеннаго на содержаніе канцеляріи комитета.

Этимъ проектомъ и завершились организаторскія попытки 50 годовъ по устройству статистической части въ нижегородской губерніи.

Статистическая экспедиція, окончивъ свои занятія, оставила Нижний Новгородъ и прежняя „статистика“ съ своею неисправимую страстью къ сочиненіямъ веселаго тона вступила въ свои права, не смотря на то, что въ концѣ 1853 года состоялось распоряженіе центральной власти, направленное на лучшее устройство статистической части въ провинціи. Распоряженіемъ этимъ, утвержденнымъ 5 декабря 1853 года бывшимъ тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Вибиковымъ, опредѣленъ былъ порядокъ собранія статистическихъ свѣдѣній и разработку ихъ предложено было губернаторамъ (отношеніе на имя нижегородскаго губернатора

отъ 30 декабря, за № 190) поручить особому лицу, за условное вознагражденіе до 300 рублей, придавъ ему одного или двухъ помощниковъ, съ платою имъ до 200 р. каждому и съ назначеніемъ на писцовъ и канцелярскія надобности до 300 р. Расходъ этотъ, не свыше 1000 р. въ годъ, министерство въ предоставлено покрывать изъ суммъ типографіи губернскаго правленія. Составъ губернскаго статистическаго комитета опредѣленъ былъ слѣдующій: предсѣдатель — начальникъ губерніи; вѣчные члены: губернский предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель казенной палаты, управляющіе палатой государственныхъ имуществъ и удѣльной конторой, почетный попечитель гимназіи, губернский прокуроръ, инспекторъ врачебной управы, директоръ училищъ губерніи, членъ губернской строительной и дорожной комисіи, губернский почтмейстеръ и членъ духовной консисторіи, по избранію епархіальнаго архіерея; уѣздные предводители дворянства состояли въ званіи членовъ-корреспондентовъ комитета. На основаніи приведеннаго распоряженія статистическій комитетъ былъ обязанъ съ 1854 года доставлять ежегодно въ статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ статистическія свѣдѣнія о губерніи по данной на то формѣ, всего по 77 таблицамъ, а именно: 1) о мѣстности по 4 формамъ; 2) о населеніи по 40 формамъ; 3) объ образованіи и нравственности по 12 формамъ; 4) о хозяйствѣ и промышленности по 12 формамъ и 5) о дѣйствіяхъ управленія по 9 формамъ. Но трехлѣтній опытъ показалъ статистическому комитету министерства внутреннихъ дѣлъ, что собраніе необходимыхъ для правительства свѣдѣній, по изложеннымъ выше формамъ, вове не достигаетъ своей цѣли; неясность и сбивчивость таблицъ, полученныхъ изъ большей части губерній, не говоря уже о несвоевременности и неодновременности присылки ихъ комитетами, какъ заявило само министерство, вовлекли статистическій комитетъ его съ перваго же 1854 года, въ обременительную переписку съ губернскими комитетами, по предмету исправленія и исполненія доставленныхъ ими таблицъ и лишило возможности сдѣлать изъ нихъ общіе выводы не только по всѣмъ, но даже по главнѣйшимъ статисти-

чекимъ предметамъ, заключающимся въ упомянутыхъ формахъ. Вслѣдствіе этого, въ видахъ облегченія работъ губернскихъ комитетовъ и поставленія ихъ въ возможность доставлять своевременно министерству необходимыя для него точныя ежегодныя данныя, по крайней мѣрѣ по главнѣйшимъ отраслямъ администраціи, статистическій комитетъ составилъ новыя формы для собиранія и обработки статистическихъ предметовъ губернскими комитетами, по упрощенной и сокращенной программѣ, сравнительно съ тою, которая служила основаніемъ формамъ, разосланнымъ въ 1864 году. Такимъ образомъ изъ прежнихъ 77 таблицъ, 60 отиѣнены, а остальные сокращены, чрезъ соотвѣтственное измѣненіе ихъ, до 13. По этимъ послѣднимъ формамъ требовались слѣдующія свѣдѣнія: 1) о числѣ жителей по сословіямъ; 2) о числѣ жителей по вѣроясповѣданіямъ; 3) о числѣ родившихся; 4) о числѣ умершихъ; 5) о числѣ браковъ; 6) о числѣ населенныхъ мѣстностей; 7) о числѣ зданій, за исключеніемъ церквей; 8) о числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій; 9) о посѣвѣ и сборѣ хлѣба и картофеля; 10) о скотоводствѣ; 11) о числѣ фабрикъ и заводовъ; 12) о числѣ ремесленниковъ въ городахъ и 13) о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ и о главнѣйшихъ предметахъ торговли на ярмаркахъ. Въ 1858 году циркулярнымъ предписаніемъ центрального статистическаго комитета отиѣнено ежегодное доставленіе еще двухъ таблицъ (о числѣ населенныхъ мѣстностей, о посѣвѣ и сборѣ хлѣба и картофеля), чрезъ что число требуемыхъ таблицъ ограничено одиннадцатю, по которымъ губернской статистическій комитетъ и обязанъ былъ доставлять статистическія свѣдѣнія о губерніи ежегодно къ 1 мая.

Съ тѣхъ поръ вплоть до 1861 года комитетъ ежегодно доставлялъ, въ маѣ мѣсяцѣ, обновляемыя статистическія данныя, по указанной выше программѣ. Независимо отъ того онъ выполнилъ, по требованію центрального статистическаго комитета (9 апрѣля 1859 года, за N 73), весьма трудную работу—составленіе списковъ населенныхъ мѣстностей нижегородской губерніи, въ которыхъ давно уже ощущалась необходимость, какъ въ спра-

вочномъ руководствѣ *).

Изъ необязательныхъ-же работъ исполнены производителемъ работъ комитета А. П. Смирновымъ слѣдующія: 1) составлено описаніе промышленной дѣятельности въ городахъ и уѣздахъ губерніи, которое и напечатано въ неофициальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (NN 10, 11, 12 и 13); 2) собраны свѣдѣнія о занятіяхъ жителей каждой отдѣльной мѣстности въ сельско-хозяйственномъ, промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, что и представлено въ центральный статистическій комитетъ; 3) собраны и помѣщены въ статистическихъ отчетахъ за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы краткія свѣдѣнія о фабричной и заводской дѣятельности въ губерніи, которыя, по пополненіи ихъ позднѣйшими свѣдѣніями, предположено напечатать въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; 4) приведено въ извѣстность народонаселеніе губернскаго города и 5) производителемъ работъ комитета приготовлены матеріалы къ разработкѣ свѣдѣній о торговлѣ въ губерніи.

Въ концѣ 1860 года издано было новое положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ, высочайше утвержденное 26 декабря того-же года, дѣйствующее и по настоящее время. Положеніе это было получено въ Нижнемъ въ началѣ слѣдующаго года; его сопровождало толкованіе бывшего тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Ланского, отъ 8 апрѣля 1861 года. Существенныя черты новаго положенія состоятъ въ слѣдующемъ.

Назначеніе комитета опредѣлялось, по положенію (ст. 2), главнымъ образомъ, „исправнымъ содержаніемъ мѣстной административной статистики“ и затѣмъ уже (ст. 3) заботами о составленіи, по мѣрѣ возможности, вызывая къ тому содѣйствіе, какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ свѣдущихъ лицъ, подробныхъ описаній губерній и областей, равно какъ и частей ихъ, также городовъ и особенно почему либо замѣчательныхъ въ губерніи или области мѣстностей, въ отношеніи топографи-

* Эта работа была въ послѣдствіи издана центральнымъ статистическимъ комитетомъ подъ названіемъ „Списка населенныхъ мѣстъ нижегородской губерніи“.

ческомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ и проч., и объ изданіи трудовъ своихъ въ свѣтъ.

Такимъ образомъ законодательемъ совершенно вѣрно понято было двойное назначеніе правительственныхъ статистическихъ учреждений—служить и цѣлямъ административнымъ, правительственнымъ, и цѣлямъ научнымъ.

Составъ комитета былъ нѣсколько измѣненъ, сравнительно съ тѣмъ, который существовалъ но прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ: число непрѣнныхъ членовъ, съ одной стороны, пополнено городскимъ головой губернскаго города, начальникомъ мѣстной дистанціи путей сообщенія и мѣстнымъ заводскимъ исправникомъ, съ другой стороны—сокращено сложеніемъ обязанности быть непрѣнными членами комитета съ лицъ, занимающихъ должности почетнаго попечителя гимназіи, губернскаго почтмейстера и непрѣннаго члена строительной и дорожной комисіи, а уѣздные предводители дворянства, бывшіе до 1860 года членами-корреспондентами, названы дѣйствительными членами, по должности. Итакъ составъ комитета опредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: предѣдатель—губернаторъ, подѣ главнымъ вѣдѣніемъ генераль-губернаторовъ, гдѣ они находятся; помощникъ предѣдателя, по выбору изъ среды всѣхъ членовъ комитета, которые, въ свою очередь, состоятъ изъ непрѣнныхъ, дѣйствительныхъ, по должности (уѣздные предводители дворянства), дѣйствительныхъ, по избранію, почетныхъ и секретаря (ст. 4). Избраніе дѣйствительныхъ членовъ поставлено въ зависимость отъ пребыванія (не безусловно однако) въ губерніи или области и способностью ихъ своими познаніями и опытностью принести пользу комитету (ст. 8); избраніе почетныхъ членовъ поставлено въ зависимость отъ извѣстности предлагаемыхъ къ такому избранію лицъ ихъ учеными статистическими трудами или отъ особо значительныхъ денежныхъ пожертвованій ихъ для статистическихъ цѣлей по губерніи или области (ст. 9). Для производства дѣлъ въ комитетѣ опредѣленъ секретарь, при выборѣ котораго начальникамъ губерній рекомендованы были преимущественно лица, имѣющія ученые степени или по крайней мѣрѣ окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведені-

10906
29277

яхъ; секретарю предоставлено право голоса, наравнѣ съ членами, присвоены права государственной службы и опредѣленный окладъ (750 р. въ годъ) жалованья (ст. 12 и 21). На содержаніе каждаго комитета назначено отъ 1500 до 2000 р. въ годъ, изъ земскихъ сборовъ.

Весьма хорошей стороною этого положенія слѣдуетъ признать отсутствіе регламентаціи самыхъ способовъ приведенія въ исполненіе опредѣленнаго статьями 2 и 3 назначенія комитетовъ, допустившее довольно обширный просторъ въ дѣйствіяхъ главной рабочей силы комитетовъ—секретарей ихъ, тамъ гдѣ эта рабочая сила желала что нибудь дѣлать; но еще благопріятіе подѣйствовало на дѣло то, что положеніе о статистическихъ комитетахъ 1860 года не подвергалось вовсе впоследствии никакимъ разясненіямъ и пополненіямъ (едва-ли не единственный примѣръ въ исторіи нашихъ преобразованій второй половины XIX столѣтія), такъ что, плохо-ли, хорошо-ли положеніе въ провинціи статистической части настоящаго времени,—оно не есть результатъ искусственной и теоретической регламентаціи, а положеніе, установившееся на естественно-выработавшихся основаніяхъ. Съ другой стороны самымъ важнымъ недостаткомъ положенія 1860 года является скудость матеріальныхъ средствъ комитетовъ, вслѣдствіе которой, при общемъ повышеніи, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, служебныхъ окладовъ, является мало охотниковъ занимать скудно-оплачиваемую должность секретаря комитета, а рѣшающіяся на это лица стараются, въ большинствѣ случаевъ, обезпечивать себя посторонними заработками, въ ущербъ конечно своей дѣятельности по статистическому комитету. Другимъ также, если еще не болѣе, неблагопріятнымъ послѣдствіемъ недостаточности матеріальныхъ средствъ комитетовъ является даже и самая недовѣрность статистическихъ цифръ: статистическія изслѣдованія, какого-бы они характера ни были, начиная отъ переписей и кончая чисто-научными изслѣдованіями, требуютъ большихъ средствъ и исполняемыя на скудные средства, большею частію представляютъ и весьма скромные, чтобы не выразиться сильнѣе, результаты; если и бываютъ иногда обратныя слѣдствія, то они

происходятъ лишь отъ болѣе или менѣе счастливо сложившихся чисто-случайныхъ обстоятельствъ.

Съ изданіемъ положенія 1860 года въ условія дѣятельности статистическихъ комитетовъ вошла гласность, такъ какъ на первый разъ большинство комитетовъ стало печатать протоколы своихъ засѣданій и годовые отчеты о своей дѣятельности въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и вскорѣ, какъ это мы увидимъ ниже, стало практиковать взаимный обмѣнъ всѣми своими изданіями.

Нижегородскій статистическій комитетъ въ первый разъ далъ о себѣ знать, напечатавъ, въ N 4 „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1862 годъ, протоколъ своего засѣданія 15 іюня того-же года и съ тѣхъ поръ постоянно дѣлаетъ гласными всѣ свои дѣйствія.

При введеніи въ дѣйствіе новаго положенія секретаремъ комитета былъ назначенъ бывший по прежнему положенію производителемъ работъ комитета покойный *А. П. Смирновъ*. Желая усиленіемъ состава своихъ дѣйствительныхъ членовъ оживить свою дѣятельность статистическій комитетъ, на первыхъ порахъ, избралъ въ дѣйствительные члены слѣдующихъ лицъ: священника *И. З. Виноградова* (9 января 1862 г.), *А. С. Гацискаго* (25 сентября 1862 г.), *В. Г. Житухина* (9 января 1862 г.), *А. Д. Назырова* (тоже), священника *А. И. Остроумова* (тоже), *Н. Н. Овсянникова* (тоже), *Д. И. фанъ-Путерена* (тоже), священника *И. И. Рославлева* (тоже), *Н. И. Русинова* (тоже), священника *Е. А. Свѣтовидова* (25 сентября 1862 г.), графа *Н. С. Толстого* (9 января 1862 г.) и священника *С. И. Троицкаго* (тоже).

Такъ-называемыя „обязательныя“ работы комитета удержаны были въ 1861 году тѣ-же, какія были прежде. Но для достиженія большей отчетливости при собираніи оффиціальныхъ свѣдѣній за 1861 годъ, по распоряженію предсѣдателя комитета бывшаго нижегородскаго губернатора *А. А. Одинцова*, секретаремъ комитета *А. П. Смирновымъ* составлено было указаніе неправильностей и недостатковъ въ тѣхъ матеріалахъ, которые собирались до 1861 года и сообщено кому слѣдуетъ, для избѣ-

жанія повторенія этихъ неправильностей и недостатковъ. Вскорѣ А. П. Смирновымъ составлены были сравнительныя статистическія таблицы за пятилѣтіе съ 1857 по 1861 годъ и кромѣ того обращалось имъ особое вниманіе на разработку статистическихъ свѣдѣній въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, въ которомъ онъ также исправлялъ должность секретаря; такимъ образомъ достаточно подробно были разработаны свѣдѣнія о помѣщичьихъ земляхъ, требовавшіяся для составленія раскладки земельныхъ сборовъ на удовлетвореніе расходовъ по крестьянскому дѣлу, списокъ волостей, списокъ всѣхъ сельскихъ обществъ и т. п. Въ 1861-же году А. П. Смирновымъ было приступлено къ собранію матеріаловъ для изданія „Памятной книжки нижегородской губерніи“; въ то-же время имъ составлена программа вопросовъ, для разработки которыхъ статистическій комитетъ желалъ-бы имѣть сотрудниковъ.

Самымъ оживленнымъ годомъ въ дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, на первыхъ порахъ его существованія по новому положенію, былъ 1863 годъ. Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ комитета, которыхъ въ 1863 году было уже 33, заявили свое участіе въ этой дѣятельности слѣдующіе: *Н. И. Русиновъ* составилъ обзорніе сельскаго хозяйства въ губерніи, *В. В. Аристовъ* — статистическое описаніе Нижняго Новгорода, *А. С. Гацискій* — статистику уголовныхъ преступленій въ нижегородской губерніи за 5 лѣтъ, съ 1858 по 1862 годъ, священникъ *Н. И. Святковидовъ* — краткій историческій очеркъ нижегородской епархіи, священникъ *Е. А. Святковидовъ* — метеорологическія записи по селу Троицкому васильскаго уѣзда, священникъ *С. И. Троицкій* — описаніе вѣрованій и обычаевъ черемисъ ветлужскаго края макарьевскаго уѣзда, *А. П. Смирновъ* — описаніе селъ Павлова и Воремы, горбатовскаго уѣзда.

Въ этомъ-же году опредѣленъ былъ комитетомъ новый порядокъ составленія и собиранія официальныхъ статистическихъ свѣдѣній, а именно весь центръ тяжести по составленію большинства статистическихъ свѣдѣній перенесенъ съ полицейскихъ мѣстъ въ уѣздахъ на волостныя правленія, въ городахъ — на

домовладѣльцевъ; на обязанности полиціи оставлена преимущественно одна работа—раздача и механическое собраніе выполненныхъ волостными правленіями и домовладѣльцами бланковъ статистическаго комитета; вскорѣ на полицію комитетомъ возложена только обязанность подведенія итоговъ въ бланкахъ.

Въ 1863 году началась и издательская дѣятельность комитета съ передачею въ его вѣдѣніе изданія во время ярмарки „Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка“, редакторами котораго были назначены покойный секретарь комитета *А. П. Смирновъ* и дѣйствительный членъ комитета *А. С. Гацискій*; сотрудниками „Листка“ были главнымъ образомъ члены же комитета; кромѣ названныхъ двоихъ, занимавшихся и редакціей,—*Н. Н. Овсянниковъ* и *Л. И. Сахаровъ*.

Въ теченіи того-же 1863 года много подвинулось впередъ и составленіе „Памятной книжки нижегородской губерніи“; составлена дѣйствительнымъ членомъ *В. Г. Житухинымъ* достаточно подробная программа статистическаго описанія мѣстностей нижегородской губерніи, разсмотрѣнная и одобренная особой комиссіей комитета.

Въ томъ-же году окончательно установленъ обычай взаимнаго обмѣна между нижегородскимъ и остальными статистическими комитетами имперіи не только протоколовъ, но и изданій ихъ; кромѣ того комитетъ вступилъ въ непосредственныя сношенія съ нѣкоторыми (русскимъ географическимъ обществомъ и археологической комиссіей) учреждениями, дѣятельность которыхъ болѣе или менѣе соприкасается съ дѣятельностью статистическихъ учреждений.

Въ 1863-же году *А. П. Смирновымъ* составленъ былъ проектъ преобразованія неофициальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, сущность котораго состояла въ передачѣ завѣдыванія неофициальною частью статистическому комитету; комитетъ представилъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ послѣднемъ онъ не получилъ желаемаго исхода.

Наконецъ въ 1863 году возникла въ статистическомъ комитетѣ, по инициативѣ *В. А. Ауновскаго* и *А. П. Смирнова*, мысль

объ образованіи музея статистическаго комитета. За дѣятельнымъ 1863 годомъ послѣдовалъ сравнительно глухой 1864 годъ, самымъ крупнымъ результатомъ котораго въ исторіи нижегородскаго статистическаго комитета является продолженіе изданія „Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка“ и приступъ къ печатанію „Памятной книжки нижегородской губерніи“.

На вялость въ дѣятельности комитета въ 1864 году (въ теченіи года могло состояться всего только одно засѣданіе комитета) имѣло самое сильное вліяніе увеличивавшееся разстройство и безъ того плохого здоровья секретаря комитета А. П. Смирнова, которое кончилось наконецъ смертью: 8 января 1865 года скончался почтенный Александръ Павловичъ, всего только на 38 году отъ рожденія. Считаю совершенно умѣстнымъ возстановить здѣсь краткій некрологъ покойнаго, помѣщенный нами въ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1865 годъ: „Невольно чувствуется глубокое уваженіе къ личности покойнаго, безспорно выходявшей изъ ряду ежедневныхъ явленій. Уваженіе это усиливается еще болѣе тѣмъ, что въ нашей жизни существуютъ, почти по всѣмъ ея проявленіямъ, свои исключительныя особенности. Чѣмъ была наша служебная дѣятельность лѣтъ 20 тому назадъ? Въ общемъ ея характеръ, она была расчетомъ на теплое мѣстечко, на чины, на кресты, безъ любви къ дѣлу, — не только безъ любви, но положительно и безъ пониманія его, потому что не можетъ назваться пониманіемъ дѣла искусство такъ или иначе примѣнить какой нибудь отдѣльный, ничего незначащій, и потому бессмысленный, по своей особенности, случай къ буквъ закона или еще того хуже — поге majorum; словомъ, весь идеаль служебной дѣятельности отливался въ свою чудовищную форму, для которой на другихъ европейскихъ языкахъ нѣтъ и выраженія, — въ форму „чиновничества“. Съ развитіемъ общества, съ наплывомъ свѣжихъ идей и свѣжихъ силъ, картина измѣняется. Начинаютъ чаще и чаще появляться личности, прямо и честно относящіяся къ дѣлу, но за то возникаетъ и новый типъ, замѣнившій прежняго „чиновника“, новое явленіе, въ которомъ такъ

же мало отрадного, — равнодушіе, даже отвращеніе къ дѣлу, съ горячею проповѣдью любви къ нему, словомъ — фраза, мишура. Дѣятельность Александра Павловича Смирнова началась именно въ то время, когда „чиновничество“ сіяло еще въ полномъ своемъ величіи; кончилась — на нашихъ глазахъ. Съ самаго своего поступленія на службу, т. е. съ 1846 года, Александръ Павловичъ отдался ей всеми своими силами. Преобладающею идеею его дѣятельности было — честное и добросовѣстное служеніе дѣлу, ради дѣла, а не ради чиновъ, доходныхъ мѣстъ и всякаго рода карьеры. Въ былое время подобныя личности не уживались въ провинціи: они или задыхались въ ней, или мѣняли свое знамя, а въ большинствѣ случаевъ — бѣжали въ столицы, гдѣ имъ болѣе представлялось возможности найти жизнь по себѣ. Александръ Павловичъ устоялъ; въ немъ было на столько энергіи, чтобы долго бороться.... На помощь ему кстати пришло новое время. Пришло новое время на помощь идеѣ Александра Павловича кстати, но для физическихъ его силъ уже поздно: отъ постоянныхъ неутомимыхъ занятій, здоровье его уже пошатнулось; новое время пробудило въ немъ и новыя потребности дѣятельности, избытокъ которыхъ повлекъ за собою смерть. Мы слышали, что составляется обстоятельная, подробная біографія Александра Павловича и потому оградимся здѣсь самымъ краткимъ очеркомъ его служебной дѣятельности. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ, по разряду восточныхъ языковъ, кандидатомъ, Александръ Павловичъ началъ въ 1846 году службу въ канцеляріи начальника нижегородской губерніи и вскоре былъ утвержденъ старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи. Около 1850 года назначенъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, и независимо отъ дѣлъ и слѣдствій, на него возложенныхъ, занимался составленіемъ проекта смѣты и раскладокъ по правиламъ новаго порядка отправленія земскихъ повинностей по губерніи. Въ 1855 году вступилъ въ должность правителя канцеляріи начальника губерніи и занималъ ее по ноябрь 1856 года, когда былъ назначенъ ассесоромъ губернскаго правленія. Въ ноябрѣ 1861 года былъ приглашенъ къ испра-

влению должности секретаря губернского по крестьянским дѣламъ присутствія. Въ 1863 году назначенъ былъ совѣтникомъ губернскаго правленія. Кромѣ того, былъ производителемъ дѣлъ нижегородскаго комитета пополченія въ севастопольскую войну; два раза былъ распорядителемъ выставки произведеній нижегородской губерніи; съ 1856 года—производителемъ работъ статистическаго комитета, съ 1861 года—секретаремъ комитета; въ 1863 и 1864 годахъ участвовалъ въ редакціи „Ниж. Ярм. Справ. Листка“. Кромѣ официальныхъ работъ по статистическому комитету, Александромъ Павловичемъ изданы: 1) „Сборникъ постановлений о судоходствѣ въ Россіи“. Нижний Новгородъ, 1862; 2) „Павлово и Ворсма“. Москва, 1864, и подъ его редакціей составлена 3) „Памятная книжка нижегородской губерніи на 1865 годъ“. Въ „Ученыхъ запискахъ казанскаго университета“ за 1847 годъ помѣщена его кандидатская диссертация „О расколѣ шитовъ“*).

Должность секретаря нижегородскаго статистическаго комитета, за смертью А. П. Смирнова, была, по назначенію А. А. Одинцова, замѣнена 8 января 1865 года дѣйствительнымъ членомъ комитета А. С. Гацискимъ.

Вотъ тотъ краткій очеркъ дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, предшествовавшей послѣднему 10-тилѣтію его существованія, которое мы сочли нужнымъ предпослать настоящему обзору.

III.

Дѣятельность комитета съ 1865 по 1875 годъ.

Двойное назначеніе статистическихъ комитетовъ, заключающееся во-1) въ „исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики“ и во-2) въ изученіи губерніи не въ цѣляхъ одной администраціи, но и въ цѣляхъ научныхъ, повлекло за собою и вошедшее въ обычай раздѣленіе работъ комитетовъ на 2 группы: обязательныхъ и необязательныхъ. Послѣднее и въ

*) «Ниж. Губ. Вѣдомости», N 3, 1865.

настоящемъ обзорѣ такому раздѣленію и начнемъ съ обзора такъ-называемыхъ *обязательныхъ работъ*.

Важнѣйшая изъ нихъ — ежегодное составленіе XI таблицы о состояніи губерніи. Таблицы эти слѣдующія: I) о числѣ жителей по сословіямъ, II) о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ, III) о числѣ родившихся, IV) о числѣ умершихъ, V) о числѣ браковъ въ губерніи, VI) о числѣ зданій, за исключеніемъ церквей, VII) о числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій, VIII) о скотоводствѣ, IX) о числѣ фабрикъ и заводовъ, X) о числѣ ремесленниковъ въ городахъ губерніи и XI) о числѣ выданныхъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ.

До 1865 года комитетомъ собирались и разрабатывались только свѣдѣнія по названнымъ XI таблицамъ, составляющимъ такъ-называемый *статистическій отчетъ*, представляемый въ центральный статистическій комитетъ ежегодно къ 1 мая; но такъ какъ многія свѣдѣнія, необходимыя для статистическаго отчета, входили и въ вѣдомости всеподданнѣйшаго отчета губернатора, то въ засѣданіи 16 февраля 1865 года, по инициативѣ предсѣдателя комитета А. А. Одинцова, и было постановлено сосредоточить собираніе и обработку всѣхъ свѣдѣній, какъ для статистическаго, такъ и для всеподданнѣйшаго отчета, въ статистическомъ комитетѣ, тѣмъ болѣе, что это требуется и статьей 2 положенія о губ. и обл. статистическихъ комитетахъ. Такое постановленіе комитета повело за собою сосредоточеніе въ немъ статистическихъ работъ, существеннымъ послѣдствіемъ чего явилось полученіе и болѣе точныхъ (до нѣкоторой степени статистическихъ данныхъ, такъ какъ свѣдѣнія для канцеляріи губернатора доставлялись прямо полиціей, по принятымъ же съ 1861 года нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ способамъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, полиція въ этомъ дѣлѣ играетъ преимущественно лишь посредствующую роль *).

*) Не привода здѣсь всѣхъ извѣстныхъ доказательствъ неудобства собиранія статистическихъ свѣдѣній непосредственно отъ полиціи, достаточно будетъ указать на одинъ изъ безчисленнаго множества примѣровъ: во всеподданнѣйшемъ отчетѣ

совмѣщеніи данныхъ представилась комитету, между прочимъ, возможность и значительно сократить работу полиціи, какъ упрощеніемъ, такъ даже и совершенной отмѣной многихъ вѣдомостей, а также и сокращеніемъ самаго текста отчета полиціи упраздненіемъ тѣхъ рубрикъ его, которыя писались до 1865 года, только вслѣдствіе издавна установившагося обычая, и въ сущности вовсе ненужныхъ. Нелишнимъ будетъ здѣсь повторить, въ доказательство далеко неголословно-выраженнаго выше увѣренія, что принятые статистическимъ комитетомъ способы собиранія данныхъ заслуживаютъ большаго, чѣмъ прежде, довѣрія, слѣдующее исчисленіе населенія губерніи, приведенное нами въ „Отчетъ“ комитета за 1867 годъ. По послѣдней 10 ревизіи въ нижегородской губерніи исчислено лицъ обоого пола всѣхъ вообще сословій, кромѣ дворянъ и регулярнаго войска, а также безрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ—563.990 м. и 634.669 ж., всего 1.198.659 человекъ. Прибавивъ къ этой цифрѣ родившихся съ того времени по 1 января 1866 года 277.994 м. и 266.583 ж. (обоого пола 544.577 ч.) и исключивъ, за то же время, умершихъ 226.976 м. и 221.888 ж. (обоого пола 448.864 ч.), отданныхъ въ рекруты 9843, сосланныхъ въ Сибирь 628 м. и 399 ж. (обоого пола 1027 ч.) и перечисленныхъ въ другія губерніи 2821 ч., а также перечисливъ записанныхъ въ здѣшнюю губернію 1991 ч., наличное населеніе губерніи, кромѣ невошедшихъ въ ревизское исчисленіе—дворянъ и войска—простиралось по 1 января 1866 года на 603.707 м. и 678.965 ж. (обоого пола 1.282.672 ч.); слѣдовательно со времени послѣдней ревизіи по 1 января 1866 г. народонаселеніе губерніи увеличилось на 39.717 м. и 44.296 ж., обоого пола на 84.013 человекъ, относя избытокъ родившихся надъ умершими на долю дворянъ и регулярнаго войска. По произведенному же статисти-

тѣ за 1855 г. въ Нижнемъ Новгородѣ показано было жителей обоого пола—15.174, въ томъ числѣ женскаго пола только 9803! Въ 1856 году одного мужскаго пола было показано 26.000, а обоого пола 35.803! Такихъ рѣзкостей около 1865 года, въ свѣдѣніяхъ, исходившихъ прямо отъ полиціи, правда, не встрѣчалось, но вообще говоря, дѣло шло немногимъ лучше.

ческимъ комитетомъ въ юль мѣсяцѣ 1866 года исчисленію уѣднаго сельскаго населенія губерніи, кромѣ городского, значится 534.710 м. и 582.393 ж., обоего пола 1.117.103 ч., а причисливъ къ нему городское населеніе—42.515 м. и 40.120 ж., обоего пола 82.635 ч. и проживающихъ въ уѣздахъ: дворянъ 675 м. и 699 ж. (обоего пола 1374 ч.), духовенства 6123 м. и 7859 ж. (обоего пола 13.982 ч.), городскихъ сословій 2801 м. и 3065 ж. (обоего пола 5866 ч.), военныхъ сословій съ иностранными подданными 10.301 м. и 25.210 ж. (обоего пола 35.511 ч.) и отлучившихся въ 1865 году на заработки въ другія губерніи на болѣе продолжительное время отъ 6 мѣсяцевъ до 2 и болѣе лѣтъ крестьянъ обоего пола 36.225 чел. и на менѣе продолжительное—отъ 1 до 6 мѣсяцевъ—64.278, всего 100.503 чел., полагая не вошедшихъ въ лѣтнее исчисленіе 1866 года сельскаго населенія только отлучившихся на болѣе продолжительное время (36.225 чел.) и исключивъ проживающихъ въ уѣздахъ нижегородской губерніи обоего пола 4492 ч., цифра всего народонаселенія губерніи выразится въ 1.287.204 человека, что сравнительно съ ревизскимъ исчисленіемъ съ происшедшими естественными пережънами населенія и составляетъ разницу только на 4532 человека; но и эта разница легко объясняется, если принять во вниманіе число возвратившихся изъ заработковъ жителей, которыхъ, какъ видно выше, было опредѣлено все число отлучившихся отъ 6 мѣсяцевъ до 2 и болѣе лѣтъ, или всего вѣрнѣе, къ избытку родившихся надъ умершими въ теченіи первой половины года (которыхъ бываетъ за весь годъ около 10.000 чел.), такъ какъ статистическое исчисленіе постоянного населенія губерніи было произведено комитетомъ именно въ половинѣ года.

1866 годъ былъ замѣчательнъ по отношенію къ обязательнымъ работамъ распоряженіемъ центрального статистическаго комитета, въ значительной степени расширившимъ составленіе данныхъ по таблицамъ III (о числѣ родившихся), IV (о числѣ умершихъ) и V (о числѣ браковъ). Прежнія данныя по статистикѣ движенія населенія, выражавшіяся въ этихъ таблицахъ,

были крайне немногосложны и потому представляли весьма мало оснований для выводов; они состояли всего изъ слѣдующихъ рубрикъ: по таблицѣ III собирались комитетомъ только одни общіе итоги о числѣ родившихся по мѣстностямъ (городамъ, уѣздамъ и губерніи) и по вѣроисповѣданіямъ; по таблицѣ IV—собирались свѣдѣнія о числѣ умершихъ только по вѣроисповѣданіямъ и возрастамъ, по пятилѣтіямъ (моложе года, отъ 1 года до 5 лѣтъ, отъ 5—10, отъ 10—15 и т. д. до 100 лѣтъ, и затѣмъ свыше 100 лѣтъ); по таблицѣ V—записывались лишь браки по вѣроисповѣданіямъ и мѣстностямъ. Распоряженіе центрального статистическаго комитета, изданное 18 іюня 1866 года, поставило дѣло собиранія официальныхъ статистическихъ свѣдѣній по движенію населенія на желаемую въ настоящее время высоту, дающую возможность многихъ интересныхъ выводовъ. Съ 1867 года собираются комитетомъ свѣдѣнія, по III таблицѣ, о числѣ родившихся, по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіямъ и кромѣ того по мѣсяцамъ, причемъ регистрируются и свѣдѣнія о законно и незаконнорожденіяхъ, мертворожденіяхъ, рожденіяхъ двойнями, тройнями и т. д. и о подкидышахъ; по IV таблицѣ собираются свѣдѣнія объ умершихъ по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіямъ и по возрастамъ, съ гораздо большими подробностями, чѣмъ прежде (до 1 мѣсяца, отъ 1—3 мѣсяцевъ, отъ 3—6, отъ 6 до 1 года, отъ 1 года до 2 лѣтъ, отъ 2—3 лѣтъ и т. д. до 81 года; отъ 81—100 лѣтъ и свыше); кромѣ того собираются объ умершихъ, также какъ и о родившихся, свѣдѣнія и по-мѣсячно; V таблица даетъ теперь возможность имѣть свѣдѣнія не только относительно мѣстностей и вѣроисповѣданій, но и семейнаго положенія брачавшихся (число браковъ холостыхъ съ дѣвицами, холостыхъ со вдовами, вдовцовъ съ дѣвицами, вдовцовъ со вдовами), также какъ и о возрастѣ лицъ, вступившихъ въ бракъ (моложе 20 лѣтъ, отъ 21—25 лѣтъ, отъ 26—30, отъ 31—35, отъ 36—40, отъ 41—45, отъ 46—50, отъ 51 и выше). Нѣтъ нужды доказывать, какой богатый матеріалъ для всевозможнаго рода заключеній, представляютъ такіа, какъ сказано, возможно-подробныя для настоящаго

времени данныя о движеніи населенія; достаточно сослаться на выводы, основанные на свѣдѣніяхъ за 1867 годъ, приведенныя въ статьѣ секретаря комитета, помѣщенной въ N 8 „Извѣстій императорскаго русскаго географическаго общества“ за 1868 годъ и въ особенности на помѣщенную въ „Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года“ превосходную статью г. Бобынина „Таблицы смертности и народонаселенія нижегородской губерніи“. Всѣ тѣ затрудненія, которыя пришлось комитету встрѣтить при примѣненіи такой расширенной программы собиранія свѣдѣній по статистикѣ движенія населенія, достаточно подробно изложены въ отчетахъ о засѣданіяхъ его 1866 и 1867 годовъ. Въ настоящемъ обзорѣ, имѣющемъ болѣе общія задачи, было-бы неумѣстно повтореніе такихъ подробностей. Достаточно будетъ напомнить, что только въ 1869 г. *) мы имѣли возможность сказать, что это дѣло вполне установилось именно только около этого времени, т. е. при составленіи статистическаго отчета за 1868 годъ. Э тотъ-же годъ замѣчательнѣе тѣмъ, что по распоряженію центрального статистическаго комитета, нѣсколько упрощены обязательныя работы тѣмъ, что рѣшено: 1) заштатные города Починки и Перевозъ присоединять къ лукояновскому и княгининскому уѣздамъ, къ которымъ они принадлежатъ; 2) цифры, касающіяся единоувѣрцевъ, соединять съ цифрами, касающимися православныхъ во всѣхъ таблицахъ о движеніи населенія, за исключеніемъ общей таблицы по губерніи, гдѣ они должны быть показаны отдѣльно и 3) по каждому изъ исповѣданій католическаго, протестантскаго и еврейскаго, вслѣдствіе незначительности въ нижегородской губерніи числа лицъ, къ нимъ принадлежащихъ, составлять только двѣ таблицы для губерніи: по городамъ и по уѣздамъ.

Приведемъ теперь главнѣйшія, добываемыя на основаніи обязательно составляемыхъ комитетомъ XI таблицъ статистическаго годового отчета, данныя о нижегородской губерніи, сопо-

*) «Отчетъ о дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета» за 1868 годъ, стр. 2.

ставивъ два ближайшіе къ взятому нами для обзора десятилѣтію крайніе предѣла. Въ 1863 году сосчитано всего *народонаселенія* въ губерніи 1.285.196 чел. (616.337 м. и 668.859 женскаго пола); на долю городовъ приходилось 86.213 чел. (46.100 м. и 40.112 ж.), т. е. преимущественно на Нижний Новгородъ—41.543 (24.190 м. и 17.353 ж.) и Арзамасъ—12.285 (6323 м. 5962 ж.), а на долю уѣздовъ—остальное населеніе—1.198.984 (570.237 м. и 628.747 ж.). Въ 1873 году на мѣстѣ приведенныхъ цифръ стоятъ слѣдующія: всего народонаселенія въ губерніи было 1.292.643 чел. (616.939 м. и 675.704 ж.); въ городахъ 86.863 (45.318 м. и 41.545 ж.), въ томъ числѣ на Нижний Новгородъ приходится 45.232 (25.501 м. и 19.731 ж.), на Арзамасъ 10.098 (4695 м. и 5403 ж.); на уѣзды 1.205.780 (571.621 м. и 634.159 ж.). Слѣдовательно эти основныя цифры, для которыхъ существуютъ на свѣтѣ всѣ остальные, по крайней мѣрѣ въ статистическомъ отношеніи, представляютъ сравнительно съ даннымъ періодомъ времени, весьма слабое *увеличеніе*: на всю губернію 7447 человекъ обоюгаго пола; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что главная масса этаго увеличенія (3689) приходится на Нижний Новгородъ, а въ населеніи Арзамаса замѣтно даже сильное уменьшеніе: вмѣсто 12.285 чел. (1863) въ немъ уже всего 10.098 (1873), т. е. дефицитъ равняется 2187 чел. Но мы можемъ утѣшиться нѣсколько, во-1) тѣмъ, что приведенныя цифры относятся къ наличному населенію и не выражаютъ естественнаго его прироста, а во-2) значительную роль въ этихъ итогахъ играетъ и сомнительность ихъ, вслѣдствіе несовершенства нашихъ способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, очевиднаго на столько, что едва-ли необходимо еще разъ здѣсь останавливаться на доказывающихъ это фактахъ.

Обратимся лучше къ цифрамъ, дающимъ нѣкоторое понятіе о естественномъ приростѣ населенія—къ цифрамъ движенія населенія, также не вполнѣ точнымъ, но все-таки несравненно болѣе достовернымъ.

Всего родившихся въ нижегородской губерніи въ 1863 году

было 67.942 чел. (34.606 м. и 33.336 ж.); умерших—58.511 чел. (30.101 м. и 28.410 ж.), слѣдовательно *избытокъ* родившихся надъ умершими равнялся 9431 чел. (4505 м. и 4926 ж. пола); въ 1873 году родившихся было 71.670 чел. (36.563 м. и 35.107 ж.), умершихъ 55.448 (28.334 м. и 27.114 ж.), избытокъ равнялся 16.222 (8229 м. и 7993 ж.), т. е. и въ этомъ отношеніи тоже дѣло не представляется въ особенно благоприятномъ видѣ, такъ какъ, сравнительно съ 1863 годомъ, въ губерніи родилось въ 1873 году всего только на 4628 человекъ болѣе; умерло на 3069 чел. менѣе; сравнивая же избытокъ родившихся надъ умершими за эти два года, получаемъ для 1873 года +6791. Браковъ было заключено въ губерніи въ 1863 году всего 12.171, въ 1873 году—12.166, т. е. въ послѣднемъ менѣе на 5 браковъ. Раскладывая число родившихся и умершихъ на 365 дней въ году, оказывается, что въ сутки въ 1863 году рождалось, среднимъ числомъ, около 186 чел., умирало около 160 чел. обоего пола; что касается Нижняго Новгорода, то въ немъ въ сутки рождающихся было около 4, умирающихъ около 5 чел.; въ 1873 году въ сутки рождавшихся въ губерніи было около 196, умирающихъ около 154 чел. обоего пола; для Нижняго Новгорода получается въ сутки около 5 рождений и около 6 чел. умершихъ, слѣдовательно по Нижнему Новгороду, въ томъ и въ другомъ случаѣ, является перевѣсъ умирающихъ надъ рождающимися; въ 1863 году родилось 839 м. и 805 ж., всего 1644 чел., умерло 1111 м. и 746 ж., всего 1857 чел., перевѣсъ вторыхъ надъ первыми равнялся 213 чел.; въ 1873 году родилось 1018 м. и 928 ж., всего 1946 чел., а умерло 1339 м. и 945 ж., всего 2284 чел., т. е. перевѣсъ умершихъ надъ родившимися выражается цифрой 338. Итакъ сопоставленіе цифръ 1863 и 1873 годовъ, даетъ такіе скудные, говоря вообще, результаты для выводовъ, по фактамъ, относящимся до народонаселенія нижегородской губерніи, что совершенно достаточно ограничиться здѣсь сказаннымъ и не комбинировать эти цифры болѣе подробно. Прибавимъ развѣ, что какъ бы ни были недостоверны наши официальные статистическія ци-

фры, но они недостоверны (по отношенію, напрімѣрь, къ народонаселенію), какъ мы уже не разъ высказывали, преимущественно въ одномъ направленіи—въ стремленіи уменьшить дѣйствительный фактъ до его крайняго минимума; съ другой стороны, какъ бы, опять-таки, недостоверны были эти цифры, они не въ состояніи скрыть или затемнить нѣкоторыхъ общихъ статистическихъ законовъ; такъ, напрімѣрь, цѣлый рядъ нашихъ статистическихъ цифръ, не только за десятилѣтіе, но и за періоды гораздо болѣе растянутые, постоянно говорятъ за преобладаніе въ общей массѣ населенія—женскаго, въ городскомъ населеніи—мужского; исключеніе составляютъ лишь тѣ города, которые существуютъ искусственно, въ цѣляхъ административныхъ; тотъ-же рядъ цифръ подтверждаетъ и другой статистическій законъ, относительно движенія населенія: постоянно въ числѣ случаевъ рожденія и смерти преобладаютъ тѣ, которые выпадаютъ на долю мужского населенія. Что касается продолжительности жизни въ нижегородской губерніи, то нужно сказать, что кромѣ общихъ законовъ, дѣйствующихъ здѣсь, какъ и вездѣ (напрімѣрь относительно городского и сельскаго населенія), замѣчаются и нѣкоторыя частныя особенности: такъ ежегодно здѣсь доживаетъ нѣсколько человѣкъ болѣе, чѣмъ столѣтняго возраста (были примѣры смерти на 120 году); въ арзамасскомъ уѣздѣ замѣчается большее долголѣтіе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, а сергачскій уѣздъ представляетъ самую благоприятную въ этомъ отношеніи мѣстность, что впрочемъ относится къ татарской составной части населенія; вообще тамъ долголѣтіе въ нижегородской губерніи находится въ лучшихъ условіяхъ, гдѣ преобладаютъ чисто сельско-хозяйственныя занятія населенія; тамъ-же, гдѣ они направлены къ различнаго рода промысламъ, тамъ на-оборотъ, долголѣтность подвергается большому риску и доходитъ до того, что напрімѣрь въ Павловѣ средней продолжительностью жизни рабочаго можно считать не болѣе 20 лѣтъ.

Цифры, выражающія раскольническій элементъ населенія, до того уже мало заслуживаютъ вѣроятія, что всего умѣстнѣе привести здѣсь свидѣтельство П. И. Мельникова, который гово-

рить въ статьѣ своей „Счисленіе раскольниковъ“ („Русскій Вѣстникъ“, февраль, 1868 годъ), что занимаясь, по обязанности начальника статистической экспедиціи счисленіемъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи, онъ остановился на цифрѣ 172.500 раскольниковъ (въ 50 годахъ), тогда какъ въ официальныхъ свѣдѣніяхъ она показывалась доходящею всего до 20.000 (въ настоящее время—около 50.000). По окончаніи работъ статистической экспедиціи добытая ею цифра раскольниковъ сличалась въ св. синодѣ съ цифрами губернаторскихъ отчетовъ и съ цифрами отчетовъ епархіальныхъ архіереевъ: бывший тогда нижегородскимъ епископомъ преосвященный Іеремія нашелъ цифру г. Мельникова несоотвѣтствующею дѣйствительности, полагая всѣхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи не въ 172.500, а въ 233.000 человекъ.

Продолжаемъ далѣе сравненіе цифръ 1863 года съ цифрами 1873. Выдано было въ теченіи 1863 года на отлучку жителей губерніи паспортовъ и билетовъ всего 110.613, въ 1873 году—97.657; вообще вопросъ объ уходящемъ на посторонніе заработки населеніи обращаетъ на себя вниманіе комитета, о чемъ сказано будетъ ниже.

Всѣхъ зданій въ нижегородской губерніи въ 1863 году считалось 202.059 (въ томъ числѣ жилыхъ зданій 187.522, нежилыхъ—богослужебныхъ зданій, магазиновъ для склада товаровъ, лавокъ и т. п.—14.490), въ 1873 году—248.456 (въ томъ числѣ жилыхъ зданій 236.818, нежилыхъ—12.828); *увеличеніе*, слѣдовательно, выражается цифрой 46.397; въ этомъ числѣ на Нижній Новгородъ падаетъ 246 увеличенія (въ 1863 году было всего зданій 10.135, въ 1873 году—10.381), причемъ главное увеличеніе падаетъ на каменные зданія; въ 1863 году считалось всего въ Нижнемъ Новгородѣ кам. зданій 4283, дер. 5852, а въ 1873 году это отношеніе каменныхъ зданій къ деревяннымъ совершенно уже перемѣстилось, такъ какъ уже каменные зданія стали преобладать: ихъ считалось 6698, а деревянныхъ всего 3683; другими словами цифра каменныхъ зданій увеличилось въ 1873 году, сравнительно съ числомъ ихъ въ

1863 году на 2415, а деревянных — убавилось на 2169.

Скота въ губерніи считалось въ 1863 году 1.311.294 головы (лошадей 267.491, рогатаго скота 250.223, овецъ 578.256, свиней 105.270, козь 10.119 и буйволовъ 35); въ 1873 году — 1.036.855 головъ (лошадей 238.382, рогатаго скота 221.875, овецъ 489.421, свиней 77.755 и козь 9422), слѣдовательно *уменьшеніе* равняется здѣсь 174.539.

Фабрикъ и заводовъ въ 1863 году считалось 449, съ 13.321 чел. рабочихъ на нихъ и съ 5.077.950 р. выработки; въ 1873 году было фабрикъ и заводовъ 506, съ 10.771 чел. рабочихъ и 8.204.149 р. выработки, т. е. число фабрикъ и заводовъ *увеличилось* на 57, сумма выработки на 3.126.199 р., число же рабочихъ на нихъ уменьшилось на 2550 человекъ.

Ремесленниковъ въ городахъ считалось въ 1863 году 4658 чел. (мастеровъ 1970, рабочихъ 2018 и учениковъ 670); кромѣ того хозяевъ промышленниковъ 727 чел., всего первыхъ со вторыми 5385 чел.; въ 1873 году ремесленниковъ въ городахъ было 5577 (мастеровъ 2452, рабочихъ 2402 и учениковъ 723); хозяевъ промышленниковъ до 1915 чел., всего первыхъ и вторыхъ 7492, т. е. прибавилось людей этой профессіи 2107 чел. Что касается цифръ мелкой сельской такъ называемой кустарной промышленности, то мы не можемъ провести здѣсь параллели между 1863 и 1873 годами потому, что до 1865 года эти цифры комитетомъ не собирались; въ 1865 году въ первый разъ приведено въ извѣстность число кустарей-хозяевъ, имѣющихъ свои заведенія и нанимающихъ иногда рабочихъ при нихъ (число же кустарей вообще равняется почти числу всѣхъ крестьянъ въ губерніи, такъ какъ рѣдко можно встрѣтить селенія, въ которыхъ въ зимнее время населеніе не занято бы какимъ-нибудь изъ кустарныхъ промысловъ); хозяевъ сосчитано до 49.524, рабочихъ до 12.601; о суммѣ выработки у этихъ хозяевъ-промышленниковъ стали собираться свѣдѣнія только съ 1867 года, который и возьмемъ для сравненія съ 1873 годомъ: въ 1867 году считалось мелкихъ промышленныхъ заведеній 22.957, на которыхъ работало всего хозяевъ съ ра-

бочими 40.780 чел. и выработывалось издѣлій на 1.485.765 р.; въ 1873 году заведеній считалось 23.106, рабочихъ на нихъ до 30.000, сумма выработки — до 2.670.000 р., слѣдовательно цифра первыхъ увеличилась на 149, вторыхъ убавилась на 10.000, сумма выработки увеличилась на 1.184.235 р.

Сравненія числа *свидѣтельствъ* и *билетовъ* на право торговли, взятыхъ въ 1863 и 1873 годахъ, также нельзя привести, по различію въ классификаціи за эти годы; по этому возьмемъ цифру 1864 года, въ которомъ взято было свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли по всеѣмъ родамъ ея 3972, а въ 1873 году 15.237; *увеличеніе* равняется 11.265.

На *нижегородскую ярмарку* въ 1863 году было привезено товаровъ на 100.492.900 р., продано на 90.383.500 р., не продано на 10.109.400 р.; весь-же оборотный капиталъ, считая съ разнѣною монетою, вышеченнымъ хлѣбомъ и выручкою въ трактирахъ и другихъ заведеніяхъ, простирался до 193.091.900 р.; въ 1873 году было привезено товаровъ на 158.089.000 р., продано на 138.313.000 р., непродано на 19.776.000 р.; весь-же оборотный капиталъ ярмарочной торговли, (включая разнѣную монету (200.000 р.), вышеченный хлѣбъ (576.000 р.) и выручку въ трактирахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ (473.000 р.) простирался до 297.651.000 р., т. е. на 104.559.100 р. *больше*; нужно еще при этомъ замѣтить, что ярмарка 1873 года считается одною изъ далеко небойкихъ, напримѣръ въ сравненіи съ ярмаркою 1872 года, оборотъ которой былъ на 35.439.000 р. *больше*.

Здѣсь не приводится другихъ крайне интересныхъ сопоставленій, которыя можно было-бы сдѣлать, разсматривая цифры двухъ границъ взятаго нами десятилѣтія, потому что мы здѣсь не имѣемъ въ виду представить работу, въ родѣ недавно напечатаннаго обзора профессора Симоненко, потому что и приведенныя сопоставленія входятъ въ настоящій обзоръ лишь между прочимъ и по дѣли своей — ограничиваются лишь тѣми рамками, которыя представляютъ XI таблицъ статистическаго годового отчета комитета.

Ограничимся по этому относительно сказаннаго слѣдующими немногими замѣчаніями.

По поводу достовѣрности нашихъ цифръ прибавимъ развѣ, что во-1) самыми недостовѣрными, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать цифры, выражающія состояніе заводско-фабричной и ремесленной промышленности и цифры по скотоводству въ губерніи; но и тутъ мы повторимъ то, что уже имѣли случай высказывать; относительно первыхъ цифръ мы сказали въ „Отчетъ о дѣятельности комитета“ за 1873 годъ, что увеличеніе суммы выработки на различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ нижегородской губерніи, „слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать преимущественно не одному дѣйствительному увеличенію, но пропускамъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ съ теченіемъ времени статистическія свѣдѣнія собираются тщательнѣе и слѣдовательно такимъ образомъ исправляются до нѣкоторой степени ошибки прежнихъ лѣтъ; но извѣстная доля увеличенія все таки остается и за дѣйствительнымъ развитіемъ промышленности въ губерніи“; относительно вторыхъ мы приведемъ здѣсь подстрочное примѣчаніе наше къ статьѣ г. Корвинъ-Круковского „О коневодствѣ въ губерніи“ (стр. 275 IV тома „Нижегородскаго Сборника“); въ немъ мы замѣтили, что „наблюденія автора объ уменьшеніи количества скота въ губерніи подтверждаются и свѣдѣніями нижегородскаго статистическаго комитета; это совпаденіе результатовъ наблюденій частнаго лица съ данными официальной статистики доказываетъ между прочимъ, что на послѣднія нельзя смотрѣть слишкомъ высококомѣрно: цифры, выражающія число скота въ губерніи, принадлежатъ, конечно, къ самымъ недостовѣрнымъ, но и на нихъ даже можно основывать приблизительныя заключенія, особенно взявши довольно продолжительный промежутокъ времени“ *). Тутъ болѣе представляетъ основанія для нѣкоторыхъ,

*) Весьма характеристиченъ, по отношенію къ статистикѣ скотоводства, слѣдующій анекдотъ, весьма похожій на правду, разсказанный составителю настоящаго обзора однимъ изъ лысковскихъ старожилковъ: во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ княземъ Кочубеемъ собирались, между прочимъ, статистическія свѣдѣнія о скотоводствѣ. Когда эта операція стала производиться по ниже-

совершенно положительно имѣющихъ интересъ заключеній, цѣлый рядъ цифръ, не смотря на существующую въ нихъ разницу въ степени ихъ достовѣрности. И дѣйствительно какъ-бы много отрицательныхъ свойствъ ни представляли наши официальные цифры, но простое сопоставленіе за послѣднее десятилѣтіе цифръ, относящихся къ населенію, къ движенію его, къ экономической жизни населенія, даетъ полное право сказать, что все-таки замѣтенъ въ нашей жизни извѣстный прогрессъ къ лучшему; если мы встрѣчаемся съ минусами въ цифрахъ о скотоводствѣ или наши плюсы довольно слабы относительно увеличенія населенія, зато они говорятъ достаточно выразительно и рѣзко въ вопросѣ объ увеличеніи суммы выработки въ промышленныхъ заведеніяхъ, объ увеличеніи числа зданій, и притомъ каменныхъ (въ городахъ), на счетъ деревянныхъ, о развитіи торговли, судя по числу торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, наконецъ о постоянномъ возрастаніи оборотовъ нижегородской ярмарки, служащихъ уже до нѣкоторой степени барометромъ состоянія прогресса въ промышленной жизни не одной нижегородской губерніи, но многихъ промышленныхъ районовъ нашего отечества.

Чтобы покончить нашу рѣчь о свѣдѣніяхъ, собираемыхъ комитетомъ по рассылаемымъ ежегодно различнымъ учрежденіямъ (преимущественно волостнымъ правленіямъ) бланкамъ, остается привести здѣсь перечень тѣхъ свѣдѣній, которыя собирались, по этимъ-же бланкамъ, по собственной иниціативѣ комитета: 1) въ теченіи 1865 и 1866 годовъ собирались свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ и неграмотныхъ; 2) о числѣ и составѣ семействъ въ городахъ; 3) съ 1865 по 1868 — о главнѣйшихъ занятіяхъ жителей волости, о числѣ бобылей, о садоводствѣ, пчеловодствѣ,

городскому уѣзду, къ князю Егоркѣ», какъ называла князя Егора Александровича Грузинскаго, лысковскаго владѣльца, подвластная ему мордва, явилась отъ нея депутація, съ вопросомъ: какъ быть? «Для потѣхи», князь велѣлъ мордвѣ показать на 10.000 овецъ по 2 барана, что и было безпрекословно исполнено. Видѣвшіи потомъ съ княземъ Кочубеемъ, который при этомъ самъ завелъ рѣчь о достовѣрности собираемыхъ въ его министерствѣ статистическихъ свѣдѣній, князь Грузинскій выразилъ свое сомнѣніе въ этомъ; министръ горячо защищалъ свое мнѣніе; тогда князь Грузинскій рассказалъ ему свою притяку по нижегородскому уѣзду.

рыболовствѣ и птицеводствѣ, объ излишкахъ или недостаткахъ въ хлѣбѣ, о мѣстахъ сбыта въ первомъ случаѣ и мѣстахъ привоза во второмъ, о мѣстахъ, количествѣ и цѣнахъ помолы; наконецъ въ 4) съ 1865 года стали собираться комитетомъ свѣдѣнія о числѣ уходящихъ изъ селеній на посторонніе заработки жителей. Но со времени усложненія обязательныхъ работъ комитета по статистикѣ движенія населенія, собраніе и обработка сейчасъ поименованныхъ свѣдѣній стали нѣсколько затруднительнѣе, хотя не на столько конечно, чтобы необходимо было отказаться отъ этаго вовсе; главнѣйше-же, руководствуясь тѣмъ, что эти свѣдѣнія (особенно напримѣръ о числѣ грамотныхъ и неграмотныхъ) крайне сомнительнаго характера, и на основаніи правила, что слѣдуетъ стремиться преимущественно не къ количеству, а къ качеству статистическихъ данныхъ, комитетъ пришолъ къ убѣжденію исключить изъ ежегодныхъ своихъ бланковъ означенныя, необязательныя для него рубрики, и съ тѣхъ поръ собирались и обрабатывались все необязательныя свѣдѣнія по мѣрѣ надобности, по тѣмъ вопросамъ, которые въ данную минуту занимали комитетъ, и по отдѣльно разсылаемымъ бланкамъ.

До сихъ поръ мы говорили объ обязательныхъ работахъ комитета, доставляемыхъ имъ въ центральный статистическій комитетъ, ежегодно, по изданнымъ для того формамъ.

Перечислимъ здѣсь и все остальные свѣдѣнія, доставленныя статистическимъ комитетомъ, въ періодъ 1865 — 1875 годовъ, вообще всемъ правительственнымъ учрежденіямъ, какъ центральнымъ, такъ и мѣстнымъ.

1) Нижегородскому губернскому правленію доставлена составленная секретаремъ комитета записка объ изысканіи причинъ увеличенія въ нижегородской губерніи важнѣйшихъ преступленій (извлеченіе изъ записки этой, подъ заглавіемъ „Матеріалы для уголовной статистики нижегородской губерніи“, напечатано въ I томѣ „Нижегородскаго Сборника“).

2) Начальнику штаба, квартировавшаго въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1868 году—различныя свѣдѣнія о губерніи.

3) Центральному статистическому комитету—свѣдѣнія объ

урожаѣ хлѣбовъ (озимого, ярового и картофеля) за 1864, 1865 и 1866 годы.

4) Начальнику управленія московскаго телеграфнаго отдѣленія—объ условіяхъ для проведенія новыхъ телеграфныхъ линий по нижегородской губерніи (1867).

5) Смотрителю нижегородскаго провіантскаго магазина—о промышленности нижегородской губерніи (1868).

6) Хозяйственному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ—о количествѣ посѣяннаго и собраннаго за 12 лѣтъ хлѣба (1868).

7) Интендантскому управленію московскаго военнаго округа—о среднихъ пятилѣтнихъ цѣнахъ на хлѣбъ (1868).

8) Инспектору московско-нижегородской желѣзной дороги—о желѣзномъ производствѣ въ ардатовскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи (1868).

9) Центральному статистическому комитету—нѣкоторыя свѣдѣнія для составленія, къ статистическому съѣзду 1870 года, общихъ соображеній и общаго отчета о дѣятельности губернскихъ статистическихъ комитетовъ (1869).

10) Командированному центральнымъ статистическимъ комитетомъ для статистическихъ изслѣдованій заводской и фабричной промышленности коллежскому секретарю Боку—свѣдѣнія по нижегородской губерніи (1869).

11) Въ комисію по устройству выставки рогатаго скота—свѣдѣнія о скотоводствѣ въ нижегородской губерніи (1869).

12) Попечителю казанскаго учебнаго округа—этнографическія свѣдѣнія о нижегородской губерніи (1869).

13) Хозяйственному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ—о нѣкоторыхъ предметахъ земскаго обложенія въ нижегородской губерніи, размѣрахъ обложенія, оцѣнкѣ имуществъ, количествѣ ихъ, и т. п. (1869).

14) Центральному статистическому комитету—о способахъ собранія статистическихъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ (1870).

15) Центральному статистическому комитету—свѣдѣнія по

нижегородской губерніи, необходимыя для составленія карты производительныхъ силъ Россіи (1870).

16) Нижегородскому губернатору—проектъ исполненія работъ по весподданнѣйшему отчету, согласно измѣненной мнѣніемъ государственнаго совѣта 13 января 1869 года формы этого отчета (1870).

17) Кавказскому интендантскому управленію—свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ, о хлѣбныхъ рынкахъ, и т. п. (1870).

18) Политехнической выставкѣ 1872 года въ Москвѣ, по порученію центральнаго статистическаго комитета—статистическое описаніе губерніи (1871).

19) Центральному статистическому комитету—о скотоводствѣ въ губерніи (1872).

20) Псковскому статистическому комитету—о льняной промышленности въ губерніи (1872).

21) Комисіи по тюремному преобразованію—различныя свѣдѣнія о губерніи (1873).

22) Начальнику главнаго штаба—о количествѣ и качествахъ лошадей, о конскихъ заводахъ и ярмаркахъ въ губерніи (1873).

23) Центральному статистическому комитету—о городищахъ въ нижегородской губерніи (1873).

24) Центральному статистическому комитету—о судостроеніи, судоходствѣ и рыболовствѣ въ нижегородской губерніи (1874).

25) Министерству государственныхъ имуществъ—о нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ губерніи: о скотоводствѣ, о продажныхъ цѣнахъ на земли, и т. п. (1874).

26) Министерству государственныхъ имуществъ—заключеніе по проекту правилъ о рыболовствѣ въ рѣкахъ и озерахъ европейской Россіи (1874).

Кромѣ того сюда-же слѣдуетъ отнести періодическое доставленіе правительству, съ 1869 года, свѣдѣній по земледѣлію и народному продовольствію, по промысламъ и заработкамъ и т. п., а также доставленіе нижегородскому губернскому правленію свѣдѣній о результатахъ просмотра секретаремъ комитета архивныхъ

описей и подлинныхъ дѣлъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ губерніи *).

По собственной инициативѣ комитета были собраны и разработаны еще слѣдующія свѣдѣнія:

- 1) О фабрикахъ и заводахъ нижегородской губерніи.
- 2) О числѣ зданій и жителей по каждому селенію.
- 3) О невеликорусскомъ населеніи нижегородской губерніи.
- 4) О причинахъ уменьшенія избытка ежегоднаго прироста населенія.
- 5) О пароходномъ перевозномъ движеніи подъ Нижнимъ.
- 6) Объ уходящихъ на посторонніе заработки.
- 7) О числѣ рабочихъ, занятыхъ въ губерніи лѣсными промыслами.
- 8) О жизни умирающихъ въ губерніи свыше 100 лѣтъ.
- 9) Результаты поѣздокъ секретаря комитета по губерніи постепенно печатаются въ „Ниж. Сборникъ“.

Занимавшая комитетъ, по инициативѣ А. А. Одинцова, съ 1865 года мысль о сосредоточеніи въ комитетѣ всѣхъ, собираемыхъ въ губерніи какими-бы то ни было учрежденіями, статистическихъ данныхъ не получила желаемаго развитія: въ 1867 и 1868 годахъ начала-было она осуществляться (см. „Отчеты о дѣятель-

*) Съ 1867 года секретаремъ комитета просмотрѣны: 1) дѣла упраздненнаго лукояновскаго уѣзднаго суда съ 1817 по 1867 годъ (болѣе 11.000 дѣлъ; отмѣчено подлежащими сохраненію—76 дѣлъ); 2) дѣла упраздненнаго нижегородскаго приказа общественаго призрѣнія (20.022 дѣла; отмѣчено подлежащими сохраненію 99 дѣлъ); 3) дѣла канцеляріи нижегородскаго военнаго губернатора съ 1839 по 1841 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 120 дѣлъ); 4) дѣла упраздненной ниж. врачебной управы съ 1797 по 1848 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 20 дѣлъ); 5) дѣла ниж. ярмарочной конторы съ 1804 по 1850 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 227 дѣлъ); 6) дѣла канцеляріи ниж. военнаго губернатора за 1844 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 2 дѣла); 7) дѣла той-же канцеляріи за 1845 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 20 дѣлъ); 8) дѣла васьинскаго сиротскаго суда за 1840 и 1841 года (отмѣчены подлежащими сохраненію всѣ дѣла, касающіяся ввода во владѣніе и переселеній крестьянъ); 9) дѣла канцеляріи ниж. военнаго губернатора за 1846 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 19 дѣлъ); 10) дѣла губернскаго правленія за 1851 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 50 дѣлъ). Съ 1874 года стали принимать участіе въ просмотрѣ архивныхъ дѣлъ, по инициативѣ предѣдателя комитета графа П. И. Кутайсова, кромѣ секретаря комитета, двое дѣйствительныхъ членовъ комитета Д. А. Саламыковъ и Н. И. Храмовскій.

ности комитета“ за эти годы), но затѣмъ оборвалась и далѣе не пошла.

1. Издательская дѣятельность, сношенія съ другими учреждениями. Теперь обратимся къ изложенію издательскихъ работъ нижегородскаго статистическаго комитета, предпринятыхъ имъ по собственной инициативѣ, оговорившись прежде всего, что именно этотъ отдѣлъ настоящаго обзора, несмотря на то, что онъ долженъ-бы представлять главнѣйшій интересъ его, по необходимости, такъ какъ здѣсь рѣчь пойдетъ преимущественно, если не исключительно о дѣятельности секретаря комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ и составителя обзора, будетъ по преимуществу фактическаго и даже перечневого характера, безъ всякой оцѣнки достигнутыхъ результатовъ.

Издательская дѣятельность нижегородскаго статистическаго комитета началась въ 1865 году изданіемъ, подъ редакцію А. П. Смирнова, „Памятной книжки нижегородской губерніи на 1865 годъ“, о чемъ уже сказано было выше.

Въ засѣданіи 3 октября 1866 года поручено было составителю настоящаго обзора изданіе „Памятной книжки“ на 1867 годъ; приступивъ къ выработкѣ плана этаго изданія, онъ пришолъ къ слѣдующимъ результатамъ, изложеннымъ имъ въ докладной запискѣ отъ 25 ноября 1866 года, представленной на имя бывшаго тогда предсѣдателя комитета А. А. Одинцова: „Программы „Памятныхъ книжекъ“, издаваемыхъ губернскими и областными статистическими комитетами, со времени преобразования ихъ, правительствомъ не установлено, и потому изданія эти, вслѣдствіе личныхъ соображеній редакторовъ ихъ, существенно разнятся одно отъ другого, по своему содержанію. Общій характеръ ихъ однако тотъ, что на первомъ планѣ стоятъ: 1) статистическія таблицы, сопровождаемыя нѣкоторыми вѣдомостями, прилагаемыми ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ начальниковъ губерній и разнаго рода справочными свѣдѣніями, а отдѣльныя статьи, чисто-статистическаго или историческаго, этнографическаго и т. п. содержанія, составляютъ какъ-бы дополненіе къ книгѣ; или 2) послѣднія

статьи ставятся на первом мѣстѣ, а остальные, табellarныя свѣдѣнія служатъ, въ свою очередь, дополненіемъ къ нимъ, или наконецъ 3) „Памятныя книжки“ состоятъ только изъ такихъ табellarныхъ свѣдѣній и адресъ-календаря служащихъ въ губерніи лицъ. Не входя въ разборъ содержанія „Памятныхъ книжекъ“ вообще, долгомъ считаю обратить вниманіе вашего превосходительства только на встрѣченныя мною, при подготовительныхъ работахъ по изданію „Памятной книжки нижегородской губерніи“, затрудненіяхъ. Во-1) статистическія таблицы за 1866 годъ не могутъ быть помѣщены въ „Памятной книжкѣ на 1867 годъ“, потому, что готовы они будутъ только къ 1 мая, а печатаніе „Памятной книжки на 1867 годъ“, какъ и названіе ея это показываетъ, должно быть уже кончено, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе первой трети наступающаго года; воспользоваться же свѣдѣніями за 1865 годъ было-бы неудобно, какъ потому, что было-бы желательнѣе видѣть въ „Памятной книжкѣ на 1867 годъ“, свѣдѣнія за 1866 годъ, такъ и потому, что свѣдѣнія за 1866 годъ, по своей полнотѣ и подробности, вслѣдствіе измѣненныхъ правительствомъ таблицъ движенія населенія, далеко оставятъ за собою свѣдѣнія 1865 года; 2) практическая польза такъ-называемыхъ справочныхъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ „Памятныхъ книжкахъ“, по моему мнѣнію, подлежитъ сильному сомнѣнію. Всякаго рода справочныя свѣдѣнія приносятъ дѣйствительную пользу лишь тамъ, гдѣ на нихъ существуетъ дѣятельный запросъ и гдѣ они, вслѣдствіе такого запроса, печатаются своевременно, т. е. вполне удовлетворяютъ вызывающее ихъ требованіе, что мы и на самомъ дѣлѣ видимъ въ городахъ, съ извѣстнымъ общественнымъ развитіемъ, гдѣ публика прежде всего привыкла справляться съ книгой; въ нашихъ-же губернскихъ и отчасти въ столичныхъ городахъ такого рода изданія, исключая мѣсяцеслововъ, положительно неидутъ. Отчасти вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ выше—3) всякое изданіе статистическихъ комитетовъ имѣетъ интересъ болѣе историческій, если можно такъ выразиться, но никакъ не животрепещуще-современный, т. е., по моему крайнему разумнію, должно представлять собою архивъ всевозможныхъ

статистических и близких къ нимъ свѣдѣній о данной мѣстности, вслѣдствіе чего и самое названіе „Памятная книжка“ является чѣмъ-то въ родѣ анахронизма. Изложивъ такимъ образомъ, въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, результаты моихъ подготовительныхъ работъ по порученному мнѣ комитетомъ изданію, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство, разрѣшить мнѣ приступить къ изданію, вмѣсто „Памятной книжки нижегородской губерніи на 1867 годъ“, книги подъ названіемъ „Нижегородскій Сборникъ. Изданіе нижегородскаго статистическаго комитета. Выпускъ первый“. Содержаніе „Нижегородскаго Сборника“ составятъ: 1) Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи, А. А. Богодурова; 2) О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, Н. Н. Овсянникова; 3) Матеріалы для уголовной статистики нижегородской губерніи, А. С. Гадисаго; 4) Свѣдѣнія, извлеченныя изъ домовыхъ списковъ по Нижнему Новгороду, М. П. Цестова, и 5) Свѣдѣнія о городскихъ сооруженіяхъ, составленныя въ нижегородской городской думѣ. Всѣ эти статьи составятъ книгу, приблизительно въ 35 печатныхъ листовъ, изданіе которой, въ числѣ 800 экземпляровъ, приблизительно-же, обойдется въ 910 р. сер., т. е. за наборъ (по 7 р. съ листа) и печатаніе (по 1 к. съ листа) 525 р.; за бумагу 90 р., за брошюровку (по 15 к. за экземпляръ) 120 р., за переплетъ 50 р.; за отдѣльные оттиски статей, согласно постановленію комитета—125 р., итого 910 р. Средствами на изданіе могутъ служить: изъ 1106 р. 30 к. сверхштатной суммы комитета, за исключеніемъ 303 р. 10 к.,—суммы, назначенной на устройство въ Нижнемъ Новгородѣ музея, часть которой—300 р. обращена въ 5⁰/₀ билеты 2 внутренняго съ выигрышами займа,—803 р. 20 к.; остатокъ отъ расходовъ комитета за 1866 годъ, который приблизительно можетъ быть исчисленъ въ 230 р. *); назначенные, по смѣтѣ на 1867 годъ, на печатаніе трудовъ комитета и др. непредвидимые расходы 266 р., всего 1299 р. 20 к. „Памятной книжки“ на 1865 годъ“ разошлось

*) Въ дѣйствительности осталось на этотъ предметъ 210 р. 95 к.

около 600 экземпляровъ; полагая меньшую цифру, т. е. что „Нижегородскій Сборникъ“ разойдется въ количествѣ 500 экземпляровъ, получится отъ продажи его, назначивъ 2 р. за экземпляръ — 1000 р., слѣдовательно отъ изданія этого комитета, кромѣ возврата затраченнаго капитала, получить еще около 100 р. прибыли. Второй выпускъ „Нижегородскаго Сборника“ къ печатанію котораго можно бы было приступить въ концѣ 1867 года, могъ бы быть занятъ табеллярными свѣдѣніями, т. е. статистическими таблицами по новымъ формамъ, въ которыхъ въ комитетѣ даны. Въ цензурномъ отношеніи „Нижегородскій Сборникъ“, какъ и „Памятная книжка“, вполне подходит къ категоріи изданій, указанныхъ въ § 2 пункта 6, статьи I указа правительствующему сенату 6 апрѣля 1865 года, и выходя въ свѣтъ не болѣе двухъ разъ въ годъ, — къ пункту 2 ст. I, раздѣла II — о повременныхъ изданіяхъ — высочайше утвержденного 6 апрѣля 1865 года мнѣнія государственнаго совѣта“.

Вполнѣ раздѣляя представленные секретаремъ комитета доводы, предѣлитель комитета изъявилъ на нихъ свое согласіе, вѣлѣдствіе чего и приступлено было, 10 января 1867 года, къ печатанію „Нижегородскаго Сборника“.

Въ іюль 1867 года вышелъ изъ печати I томъ „Нижегородскаго Сборника“; въ іюль 1869 года — II томъ; въ іюль 1870 года — III томъ; въ апрѣль 1871 года — IV томъ; указаніе на статьи, давшія содержаніе I—IV томамъ „Ниж. Сборника“ находится ниже.

Цѣль изданія достаточно подробно развита въ предисловіяхъ къ каждому тому: она состоитъ въ печатаніи матеріаловъ для изученія губерніи, съ изученіемъ ея экономическаго быта во главѣ.

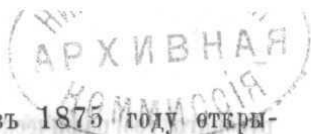
Совершенно благопріятныя отзывы объ изданіи своевременно появлялись во многихъ изъ нашихъ періодическихъ органовъ печати. Такъ болѣе или менѣе подробныя рецензіи о вышедшихъ до сихъ поръ томахъ „Нижегородскаго Сборника“ были помѣщены: въ „Извѣстіяхъ императорскаго русскаго географическаго

общества (1867, т. 3), въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (1867, N 232, 1869, N 245, 1870, NN 268 и 353), въ „Москвѣ“ (1867, N 183), въ „Голосѣ“ (1870, N 318, 1871, N 187), въ „Недѣль“ (1873, N 32), въ „Русской Старинѣ“ (1872) и друг.; подробныя обстоятельныя статьи (г. Н. Ш.) посвящены были обзору изданій въ журналѣ „Дѣло“ (1870, N 7, 1871, N 7 и 1873 N 6). Кроме того въ статьяхъ, посвященныхъ экономическимъ обзорамъ Поволжья, отъ времени до времени появляющихся въ нашей статистической литературѣ, очень часто приводятся ссылки на „Нижегородскій Сборникъ“.

Вплоть до 1868 года непосредственно комитетомъ издавалось „Нижегородскій Ярмарочный Справочный Листокъ“. Изданіе „Листка“, основанное въ 1857 году по распоряженію бывшаго тогда нижегородскаго губернатора А. Н. Муравьева, составляло собственность канцеляріи губернатора и редактировалось чиновниками особыхъ порученій губернатора (А. Д. Ждановымъ въ 1857—1859 годахъ, А. Д. Назыровымъ съ 1860 по 1861 и Н. П. Мельгуновымъ въ 1862 году); въ 1863 году оно было передано А. А. Одинцовымъ въ вѣдѣніе нижегородскаго статистическаго комитета и издавалось въ 1863 и 1864 годахъ подъ соединенною редакціей А. П. Смирнова и А. С. Гацискаго, въ 1865—А. С. Гацискаго, въ 1866—Д. А. Саламыкова, въ 1867—Н. Н. Овсянникова; въ 1868 году изданіе было сдано въ аренду совѣтнику губернскаго правленія Н. П. Мельгунову на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, контракта съ г. Мельгуновымъ возобновляемо комитетомъ, но разнымъ причинамъ, не было.

Съ 1863 по 1868 годъ, когда изданіе „Листка“ велось комитетомъ непосредственно, главное сотрудничество въ немъ принадлежало членамъ комитета; съ 1868 года комитетъ не принималъ уже никакого участія въ изданіи, если не считать помѣщавшихся въ немъ журналовъ и отчетовъ комитета.

Нѣкоторыя подробности о направленіи разныхъ редакцій „Листка“, въ періодъ 1863—1867 годовъ, изложены въ „Отчетѣ комитета“ за 1867 годъ (стр. 11—13).

Издательская дѣятельность комитета въ 1875 году открывается выходомъ въ свѣтъ V тома „Нижегородскаго Сборника“ и „Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года“.

Проектированное комитетомъ въ 1867 году изданіе „Извѣстій“ не осуществилось.

„Несомнѣнно, что какъ тяжелъ и часто безпомощенъ трудъ одинокаго человѣка, говорили мы въ „Отчетѣ о дѣятельности комитета“ за 1866 годъ, такъ тяжелъ и безпомощенъ трудъ одинокихъ обществъ и учрежденій и потому нельзя не пожелать, чтобы теперешняя связь нашего комитета съ другими, сродными ему по дѣламъ, коллективными единицами, представляющая, правда, только одно начало, скрѣплялась-бы съ каждымъ годомъ прочнѣе и прочнѣе“.

Желаніе наше осуществилось, на сколько это возможно: не говоря уже о довольно тѣсной связи съ остальными провинціальными статистическими учрежденіями, нижегородскій статистическій комитетъ, въ теченіе всего десятилѣтія, о которомъ идетъ рѣчь, былъ въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ слѣдующими учеными обществами и учрежденіями: 1) императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ и его отдѣленіями и комиссіями; 2) императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, 3) московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и съ учрежденной имъ (въ 1867—1868 годахъ) комиссіей о переселеніи въ Россію славявъ; 4) императорскимъ обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи; 5) московскимъ археологическимъ обществомъ; 6) с.-петербургской археологической комиссіей; 7) обществомъ для изслѣдованія ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи; 8) статистической комиссіей г. Праги, и друг. Кромѣ того, комитетъ постоянно мѣняется своими изданіями еще съ слѣдующими учрежденіями: императорскимъ новороссійскимъ университетомъ, обществомъ естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ, обществомъ врачей г. Казани, вятской публичной бібліотекѣ, юго-западнымъ отдѣломъ императорскаго

русскаго географическаго общества, румянцевскимъ музеумъ, с.-петербургской императорской публичной библиотекѣ, чертковской библиотекѣ, карамзинской библиотекѣ, славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ, департаментомъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, киевскимъ обществомъ естествоиспытателей, новороссійскимъ обществомъ естествоиспытателей и друг. Комитетъ никогда не отказывалъ въ доставленіи разныхъ свѣдѣній и частнымъ лицамъ.

II. Отношенія комитета къ земству. Отношенія комитета къ нижегородскому земству совершенно благопріятны. Въ началѣ своей дѣятельности нижегородское земство, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отнеслось къ нижегородскому статистическому комитету не совсѣмъ дружелюбно, но вскорѣ эти отношенія измѣнились на совершенно удовлетворительныя, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на должность помощника предсѣдателя статистическаго комитета избранъ былъ бывшій предсѣдатель нижегородской губернской земской управы А. М. Ермоловъ, и продолжаютъ быть такими-же добрыми и въ настоящее время, когда мѣсто г. Ермолова въ губернской земской управѣ и въ статистическомъ комитетѣ занялъ теперешній предсѣдатель управы М. М. Аверкіевъ. Земство не только оказываетъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, свое нравственное содѣйствіе цѣлямъ комитета, но не разъ выражало ему свое сочувствіе и денежными субсидіями, и еще недавно (въ сессію 1873 года) ассигновало на издательскія работы комитета 2000 р. Въ свою очередь и комитетъ старается быть всеми, зависящими отъ него средствами, полезнымъ земству, сознавая, что дѣятельность его будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ болѣе результатовъ дастъ и для практическихъ цѣлей.

III. Участіе комитета въ съѣздахъ. Посредствомъ секретаря комитета, комитетъ принималъ участіе и въ нѣкоторыхъ съѣздахъ, каковы: этнографическая выставка 1867 года, археологическій съѣздъ 1869 года, статистическій съѣздъ 1870 года, VIII сессія международнаго статистическаго конгресса 1872 года и археологическій съѣздъ 1874 года. На этнографической выставкѣ и на археологическомъ съѣздѣ 1869 года участвовали, въ

качествѣ представителей комитета, кромѣ секретаря комитета. на первой—дѣйствительный членъ комитета Н. Н. Овсянниковъ, на второмъ—почетный членъ комитета П. И. Мельниковъ и дѣйствительный членъ Л. В. Даль. Подробности участія комитета въ означенныхъ сѣздахъ изложены въ журналахъ и отчетахъ его.

IV. Командировки съ статистическими цѣлями. Не ограничиваясь одними кабинетными трудами, статистическій комитетъ нашолъ возможность предпринять и статистическія командировки: въ 1866 году комитетъ оказалъ пособіе дѣйствительному члену Н. Н. Овсянникову, по его поѣздкѣ въ низовыя поволжскія губерніи, съ цѣлью изученія отношеній послѣднихъ къ нижегородской ярмаркѣ; въ 1868 году командированъ былъ комитетомъ дѣйствительный членъ Л. В. Даль, для изслѣдованія нижегородской губерніи въ археологическомъ отношеніи; въ томъ-же году—дѣйствительный членъ священникъ С. И. Троицкій былъ командированъ для изслѣдованія границъ гранитныхъ валуновъ въ заволжской части губерніи; въ 1869 году дѣйствительный членъ комитета Н. Н. Овсянниковъ—въ южныя губерніи, съ цѣлью опредѣленія ихъ отношеній къ нижегородской ярмаркѣ, а съ 1870 года секретарь комитета предпринимаетъ ежегодно поѣздки по нижегородской губерніи. Отчета о командировкѣ по нижегородской губерніи, съ геологическою цѣлью, профессора Н. А. Головкинскаго еще не получено.

V. Музей комитета. Самымъ неудачнымъ изъ всѣхъ начинаній комитета слѣдуетъ назвать мысль его объ учрежденіи въ Нижнемъ Новгородѣ музея: заявленная въ засѣданіи комитета 7 декабря 1863 года, она развивалась и въ началѣ крайне туго. До 1865 года собирались преимущественно комитетомъ мнѣнія отъ разныхъ лицъ (мировыхъ посредниковъ, предводителей дворянства и т. п.) о пользѣ учрежденія музея; мнѣнія эти составили весьма объемистое „дѣло“; поступили и нѣкоторыя пожертвованія на музей, изъ которыхъ крупнѣйшее (200 р.) принадлежитъ покойному А. С. Калинину-Шушляеву *).

*) На учрежденіе музея поступило: отъ А. С. Калинина-Шушляева 200 р., отъ

Въ 1867 году вопросъ о музеѣ былъ снова поднятъ; собраны уже были достаточныя коллекціи различныхъ предметовъ, но дѣло остановилось за неимѣніемъ помѣщенія. Это препятствіе остается въ силѣ и до настоящаго времени. Впрочемъ въ засѣданіи комитета 30 ноября 1874 года, председателемъ комитета графомъ П. И. Бутайсовымъ заявлено желаніе окончательно рѣшить вопросъ объ устройствѣ музея въ положительномъ смыслѣ, и потому можно надѣяться, что съ 1875 года вопросъ этотъ вступитъ въ окончательный и на этотъ разъ—благопріятный фазисъ своего развитія. Прибавимъ къ сказанному о музеѣ, что онъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *общаго* и *мѣстнаго*; въ общему отдѣлу относятся предметы, имѣющіе, какъ и само названіе показываетъ, общее значеніе, характеризующее страну вообще; мѣстный отдѣлъ долженъ представлять собою все, что нагляднымъ образомъ можетъ характеризовать именно нижегородскую губернію, преимущественно съ экономической стороны, составляя какъ-бы постоянную выставку промышленной производительности нижегородскаго Поволжья. Такимъ образомъ, музей, судя по наличнымъ и ожидаемымъ коллекціямъ своимъ, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) промышленнаго въ обширномъ смыслѣ слова, 2) этнографическаго, 3) археологическаго, 4) минералогическаго, 5) книжнаго, и т. п.—въ мѣстномъ, и 1) палеонтологическаго, 2) археологическаго, 3) зоологическаго, и т. п.—въ общемъ отдѣлахъ. Въ настоящее время коллекціи музея состоятъ, кромѣ старинныхъ монетъ, окаменѣлостей и костей допотопныхъ животныхъ, изъ 425 предметовъ, преимущественно представляющихъ образцы промышленной дѣятельности губерніи. Въ

нѣкоторыхъ лужковскихъ жителей, посредствомъ лужковскаго исправника—99 р. 49 к., отъ ардаговскаго исправника—3 р. 61 к., отъ членовъ комитета: Е. А. Фаворскаго—3 р., Д. А. Саламыкова—5 р., священника А. И. Борисовскаго—9 р., отъ мирового посредника Пото—10 р., всего 330 р. 10 к.; къ нимъ комитетъ, время отъ времени, добавлялъ изъ своихъ средствъ, такъ, что въ настоящее время весь музейный денежный фондъ состоитъ изъ 3 билетовъ 2 внутренняго съ выигрышами 5% займа, каждый по 100 р., не считая купоновъ, и 2 серій, всего безъ нарощенныхъ процентовъ.—изъ 400 р., не считая купленныхъ и приобретенныхъ бесплатно комитетомъ коллекцій музея.

1872 году уступлено до 500 предметов московскому политехническому музею.

VI. Работы членов комитета. Изъ членовъ комитета дѣятельное участіе въ работахъ его принимали слѣдующія лица: А. А. Богодуровъ, священникъ А. И. Борисовскій, священникъ И. А. Доброзраковъ, Л. В. Даль, А. М. Ермоловъ, Н. П. Ермоловъ, П. П. Ивановъ, А. С. Коробкинъ, И. Л. Лебединскій, А. Ф. Мартыновъ, П. И. Мельниковъ, Н. Н. Овсянниковъ, Д. И. Фанъ-Путерень, священникъ М. Н. Пѣвницкій, священникъ М. М. Поспѣловъ, П. Н. Розинъ, Н. И. Русиновъ, священникъ И. В. Рославлевъ, Д. А. Саламыковъ, Л. И. Сахаровъ, священники Е. А. и И. И. Свѣтovidовы, священникъ С. И. Троицкій, И. С. Тихонравовъ, священникъ Е. А. Фаворскій, Н. И. Храмцовскій и А. П. Шиловъ. Работы названныхъ членовъ заключались частью въ обязательномъ доставленіи по временамъ необходимыхъ комитету свѣдѣній, частью въ дѣятельномъ сотрудничествѣ въ „Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ“ и въ „Нижегородскомъ Сборникѣ“.

Особеннымъ постоянствомъ въ своемъ сотрудничествѣ отличались до сихъ поръ дѣйствительные члены комитета священникъ села Вередѣва нижегородскаго уѣзда А. И. Борисовскій, А. С. Коробкинъ и Н. Н. Овсянниковъ. Духовенство нижегородской губерніи своимъ сотрудничествомъ оказало весьма существенную поддержку издательской дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета.

VII. Библіотена комитета. Библіотена комитета, состоявшая къ 1865 году изъ 66 названій и 106 томовъ, считая въ томъ числѣ періодическія изданія и карты, въ настоящее время состоитъ изъ 438 названій и 636 томовъ, кромѣ періодическихъ изданій, картъ, атласовъ, плановъ, журналовъ и отчетовъ статистическихъ комитетовъ, и т. п.

З а к л ю ч е н і е.

Въ заключеніе настоящаго обзора, воздерживаясь отъ изложенія какихъ-бы то нибыло программъ будущаго, позволимъ

себѣ выразить всего лишь два желанія:

Во-первыхъ, чтобы дѣятельность нижегородскаго статистическаго комитета, направляясь по тому пути, по которому она шла до сихъ поръ, не поворачивала назадъ, не практиковала-бы „систему точекъ“; отсутствія всякихъ препятствій въ этой дѣятельности мы даже не желаемъ, потому что знаемъ, что дѣятельности безъ препятствій не бываетъ, да и безъ нихъ всякая дѣятельность была-бы пожалуй скучнѣе.

Во-вторыхъ, чтобы 1875 годъ былъ однимъ изъ послѣднихъ, въ виду давно ожидаемаго преобразованія въ Россіи статистической части; хотя, нужно сознаться, что существующее устройство ея не помѣшало нѣкоторымъ статистическимъ комитетамъ въ достиженіи извѣстныхъ, не совсѣмъ ничтожныхъ результатовъ въ ихъ дѣятельности.

А. С. Гацискій.

